

18+ Ошибка в системе.
Брак вне закона.

Юлия Туезова

Юлия Туезова

Ошибка в системе. Брак вне закона

<https://litres.ru/74289919>

ISBN 9785007068543

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Алекса Норд — старший следователь магической полиции, «стальная леди» закона и убежденная одиночка. Кайдэн «Лис» Рейн — неуловимый вор-артефактор, чья жизнь состоит из авантур и дерзких ухмылок. Они живут в разных мирах, пока один системный сбой в Магическом ЗАГСе не превращает их в... законных супругов. Их ждут саркастичные пикировки и расследование, в котором на кону окажется не только свобода, но и сердце. Помните: в магии, как и в любви, системные ошибки иногда становятся судьбой.

Содержание

Глава 1 Наручники для двоих	5
Глава 2 Вынужденная сделка	26
Глава 3 Консультант с обворожительной улыбкой	41
Глава 4 Отчет пошёл	61
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Ошибка в системе. Брак вне закона

Юлия Туезова

© Юлия Туезова, 2026

ISBN 978-5-0070-6854-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Наручники для двоих

Свидетель номер сорок два оказался таким же полезным для следствия, как дырявое ведро для тушения пожара. Старик-артефактор полчаса распинаясь о том, как плохо нынче зачаровывают дверные петли, но на вопрос о человеке, выносившем из лавки мешок с уликами, лишь неопределенно махал руками в сторону горизонта. Алекса Норд вышла из душного помещения, чувствуя, как в висках начинает пульсировать знакомая мигрень. Воздух столичного мегаполиса, пропитанный магическим смогом и запахом озона от проносящихся мимо грави-каров, обычно приводил её в чувство, но не сегодня.

— Кофе. Мне нужен кофе, в котором кофеина больше, чем здравого смысла в министерстве, — пробормотала она под нос, поправляя на плече ремень тяжелой сумки.

Её путь к ближайшей кофейне прервался самым беспардонным образом. Резкая, ослепляющая боль прошила район солнечного сплетения, словно кто-то решил проверить её на прочность с помощью разряда в десять тысяч вольт. Алекса согнулась пополам, едва не выронив жетон. Это не было похоже на обычный спазм или сердечный приступ; это было целенаправленное, издевательское магическое воздействие. Оно не просто причиняло боль, оно тянуло её. Настойчиво, неумолимо, как невидимый поводок, заставляя развернуть-

ся в сторону старых, давно забытых муниципальными властями кварталов.

— Что за чертовщина... — выдохнула она сквозь стиснутые зубы.

Боль не утихала. Она вибрировала в такт сердцебиению, становясь невыносимой при каждой попытке сделать шаг в сторону дома. Алекса, чья вера в человечество и магическую безопасность была подорвана годами службы в полиции, ядовито прокомментировала про себя мастерство современных проклятий. Видимо, какой-то недоучка-самоучка решил попрактиковаться в наложении «магнитного следа», не подумав о последствиях. Или, что вероятнее, какой-то обиженный преступник из её длинного списка «благодарных» клиентов решил устроить ей весёлый вечер.

Она шла, хромая на левую ногу, потому что каждое движение вызывало новые вспышки электрических разрядов под кожей. Путь пролегал через заброшенную стройку, где скелеты недостроенных высоток из зачарованного стекла тянулись к небу, точно костлявые пальцы мертвеца. Магические фонари здесь давно перегорели, и только редкие всполохи остаточной энергии в проводах освещали путь.

— Ну же, покажись, ты, жертва неудачного аборта магической академии, — прошипела Алекса, перебираясь через груды строительного мусора.

Лабиринт из бетонных стен и ржавой арматуры давил на психику. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным сыростью

и пылью. Внезапно тяга стала настолько сильной, что Алекса почти побежала, лишь бы унять этот разрывающий внутренности зуд. За очередным поворотом, в тени массивной колонны, она заметила движение. Силуэт был тонким, гибким и раздражающе знакомым.

Даже в полумраке она узнала бы этот разворот плеч и эту небрежную манеру стоять, прислонившись к стене, словно он владел всем этим забытым богом местом. Кайдэн Рейн. Лис. Человек, чей фоторобот в её кабинете был истыкан дробиками больше, чем мишень в тире.

— Стой на месте, Рейн! Руки так, чтобы я видела каждый твой воровской палец! — выкрикнула Алекса, мгновенно выхватывая табельный пистолет и ныряя за ближайшую колонну.

Её сердце колотилось где-то в горле, но не от страха, а от гремучей смеси ярости и непонятного предвкушения. Кайдэн не дернулся. Он лишь медленно, с каким-то болезненным изяществом, поднял руки и осторожно выглянул из-за груды ящиков, за которыми прятался сам.

— О, следователь Норд. Какая... неожиданно ужасная встреча, — его голос, обычно бархатистый и уверенный, сейчас слегка подрагивал. — Послушайте, Алекса, при всём моём уважении к вашей настойчивости, не пора ли вам найти себе хобби поприличнее? Например, вышивание крестиком или коллекционирование кактусов. Ваше присутствие в моей жизни начинает напоминать плохой сериал, который

невозможно выключить.

— Твое мнение о моём досуге интересует меня меньше, чем прошлогодний снег в пустыне, — парировала Алекса, не опуская оружия. — Что ты сделал? Какую дрянь ты на меня навесил? У меня ощущение, что мой желудок пытается выпрыгнуть через горло и убежать к тебе!

Кайдэн издал короткий, сухой смешок, который тут же перешел в стон боли.

— Поверьте, у меня симметричные претензии. Мой собственный скелет, кажется, решил сменить владельца и переехать в ваш уютный полицейский участок. Я просто стоял здесь, занимался своими... сугубо личными делами, и вдруг меня едва не вывернуло наизнанку от этого магического зова. Вы что, начали использовать запрещенные методы задержания? Арканы притяжения душ? Это же прошлый век, Алекса, это негуманно!

— Сугубо личными делами? — Алекса ехидно прищурилась, медленно выходя из-за укрытия, но всё еще держа его на мушке. — Какой именно артефакт ты неудачно вскрыл в этот раз, Лис? Неужели попался на «ловушку для идиотов» и теперь пытаешься свалить вину на мой «высокий профессионализм»?

Кайдэн поморщился, прижимая ладонь к груди. Свет от его магического амулета на шее тускло мигал, отражая его нестабильное состояние.

— Мой профессионализм не вызывает сомнений у тех,

кто платит, — огрызнулся он. — А вот ваша полиция, кажется, прозевала магическую засаду такого масштаба, что нас обоих сейчас размажет по этим стенам. Вы вообще чувствуете этот фон? Это не просто проклятие, это... это что-то другое.

Они медленно сокращали дистанцию, движимые не столько желанием объясниться, сколько физической необходимостью. Чем ближе Алекса подходила к Кайдену, тем слабее становилась раздирающая боль в её солнечном сплетении. Электрические разряды затихали, сменяясь странным, вибрирующим гулом.

— Ещё шаг, — скомандовала она, хотя сама уже едва держала пистолет ровно.

Когда между ними осталось не более двух метров, произошло то, чего Алекса не могла предусмотреть никакими полицейскими инструкциями. Резкая боль, терзавшая её последние пятнадцать минут, внезапно, в одну секунду, лопнула, как перетянутая струна. На её место хлынуло тепло. Оно не было агрессивным; оно ощущалось как издевательски уютное, мягкое объятие, окутывающее всё тело.

Это был резонанс. Магическая связь, настолько плотная и осязаемая, что воздух между ними, казалось, подернулся золотистой дымкой. Алекса замерла, её рука с пистолетом дрогнула и медленно опустилась. Она видела, как расширились зрачки Кайдена, как он непроизвольно сделал глубокий вдох, словно наконец-то получил доступ к кислороду.

— Что... что это за мерзость? — прошептала она, чувствуя, как по коже бегут мурашки, но уже не от боли, а от этого странного, пугающего комфорта.

Кайден смотрел на неё с выражением глубочайшего потрясения, смешанного с его вечным сарказмом.

— Кажется, госпожа следовательно, мы с вами только что официально стали чем-то гораздо большим, чем просто «охотник и жертва». Вы чувствуете это? Это тепло... оно буквально шепчет, что я не должен отходить от вас ни на шаг, иначе мои внутренности снова устроят дискотеку.

— Заткнись, Рейн, — Алекса попыталась вернуть себе суровый вид, но её голос прозвучал неуверенно. — Это какой-то сбой. Ошибка в системе. Нас не может так тянуть друг к другу. Ты — вор, преступник, пятно на репутации этого города!

— А вы — воплощение бюрократического кошмара, — мило улыбнулся Кайден, хотя в его глазах всё еще читался шок. — Но, похоже, магии на это наплевать. Мы связаны, Алекса. И, судя по тому, как это тепло резонирует у меня в костях, связь эта имеет очень... официальный оттенок.

Она сделала еще полшага вперед, почти коснувшись его груди стволом пистолета. Тепло усилилось, став почти невыносимо приятным, что злило Алексу больше всего на свете. Её тело предательски расслаблялось в присутствии этого человека, которого она мечтала упечь за решетку последние два года.

— Я не знаю, как ты это провернул, — прошипела она, — но я найду способ это разорвать. А пока... пока ты пойдешь со мной.

Кайден поднял бровь, глядя на её дрожащую руку.

— В наручниках? Как романтично. Только учтите, Алекса, если мне будет больно от их стали, боюсь, вы тоже не останетесь в восторге от ощущений. Эта связь — улица с двусторонним движением.

— Ну уж нет, Лис. Ты пойдешь в участок, даже если мне придется тащить тебя волоком через все магические кварталы, — прошипела Алекса, доставая из поясной сумки стандартные полицейские наручники, зачарованные на подавление воли.

Кайден лишь иронично приподнял бровь, не сопротивляясь, но и не облегчая ей задачу. Он стоял, картинно расслабившись, словно позировал для портрета в рубрику «Самые разыскиваемые и обаятельные». Алекса с силой схватила его за запястье, намереваясь защелкнуть холодный металл. В ту же секунду, когда сталь коснулась его кожи, по её собственным рукам ударила резкая, оглушительная боль.

— Твою ж... — Алекса вскрикнула, едва не выронив спецсредство.

Ей казалось, что её собственные запястья сжимают невидимые тиски, вгрызаясь в кость. Она отпрянула, тяжело дыша и глядя на свои руки, на которых не было ни следа, хотя фантомная боль продолжала пульсировать в ритме сердца.

— Осторожнее, госпожа следователь. Похоже, наше «мы» теперь — это не просто фигура речи, а суровая физиологическая реальность, — Кайдена потер запястье, на котором остался красный след, и Алекса почувствовала жжение в том же самом месте на своей руке. — Если вы решите меня пытать, убедитесь, что у вас под рукой есть двойная порция обезболивающего. Для нас обоих.

— Заткнись и иди впереди, — выдавила она, стараясь игнорировать тот факт, что её тянет к нему с силой магнитного поля.

Путь до центрального отделения магической полиции превратился в изошренную пытку. Город жил своей жизнью: мимо пролетали грави-платформы, неоновые вывески предлагали «мгновенное приворотное зелье без ГМО», а прохожие испуганно шарахались от суровой женщины в форме, ведущей за собой подозрительно довольного мужчину. Самым невыносимым было не общественное внимание, а то, как тело Алексы реагировало на близость Кайдена. Стоило ему отойти чуть дальше, чем на метр, как в груди начинало печь, а когда они случайно соприкасались плечами, по телу пробегала волна предательского, совершенно неуместного тепла.

— Не прижимайся ко мне, Рейн, — проворчала Алекса, когда они в очередной раз столкнулись на узком тротуаре.

— Алекса, дорогая, это не я прижимаюсь, это мироздание настаивает на нашей близости, — он лучезарно улыбнулся.

ся проходящей мимо ведьме, и та, покраснев, едва не врезалась в фонарный столб. — Видите? Даже пространство-время считает, что мы отличная пара.

— Еще одно слово, и я проверю, передается ли через нашу связь эффект от удара в челюсть.

Они вошли в здание Главного управления. Здесь воздух был пропитан запахом старой бумаги, дешевого кофе и озона от работающих сканеров ауры. Алекса надеялась, что в родных стенах она обретет прежнюю уверенность, но появление Кайдена произвело эффект разорвавшейся бомбы, начиненной блестками и наглостью.

— Всем доброго вечера! — Кайден облокотился на стойку дежурного так вальяжно, будто зашел в любимый бар, а не в цитадель правосудия. — Сержант, вы сегодня выглядите просто волшеббно. Это новая помада или вы наконец-то выпались?

Пожилая сержант Миллер, чья суровость была легендарной среди новичков, внезапно смутилась и поправила выбившийся из пучка седой локон.

— Ой, господин Рейн... Опять вы у нас? — кокетливо пролепетала она, совершенно забыв, что должна выписывать пропуск задержанному.

— Миллер, оформляйте задержание! — Алекса грохнула папкой по столу, чувствуя, как внутри закипает праведный гнев.

— Какое задержание, Алекса? Мы просто зашли прове-

дать старых друзей, — Кайден подмигнул молодой стажерке, которая в этот момент едва не пролила чернила на важный отчет. — Госпожа Норд сегодня в исключительно дурном расположении духа. Наверное, из-за нашей бурной первой встречи. Знаете, это было так... искрометно. Буквально искры из глаз летели.

Алекса багровела. Она чувствовала, как десятки любопытных взглядов впиваются в неё. Коллеги, привыкшие видеть её «ледяной леди», теперь с нескрываемым интересом наблюдали за этой сценой.

— В допросную. Живо! — Алекса схватила его за локоть и потащила вглубь коридора.

В маленькой комнате с односторонним зеркалом и магическими лампами дневного света Кайден чувствовал себя как дома. Он уселся на стул, закинув ноги на стол, и начал с интересом изучать трещины на потолке. Алекса же судорожно пыталась заполнить протокол, но пальцы плохо слушались, а мысли постоянно соскальзывали на странное ощущение в животе — то самое тепло, которое не желало уходить.

— Итак, Кайден Рейн, — начала она, стараясь придать голосу официальный тон. — Ты подозреваешься в краже артефакта «Слеза Сирены» и незаконном использовании порталных сетей.

— Скучно, Алекса. Слишком официально, — он подался вперед, и его глаза, цвета старого янтаря, опасно блесну-

ли. — Давайте лучше обсудим, почему ваша аура так уютно обволакивает мою? Я чувствую ваше раздражение, но под ним... под ним скрывается такое любопытное смятение.

— Это не смятение, это изжога от твоего присутствия!

— Ложь. Вы же следователь, должны различать симптомы.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату заглянула Линда, эксперт по магическим связям и по совместительству единственная подруга Алексы в этом департаменте. Она окинула взглядом парочку, задержав внимание на золотистой дымке, едва заметно вибрирующей между ними.

— Ого... Алекса, я слышала шум в коридоре, но не думала, что всё настолько серьезно, — Линда подошла ближе, игнорируя протестующий жест подруги.

— Линда, не сейчас. Я провожу допрос, — отрезала Алекса.

— Допрос? Милая, вы сейчас выглядите не как следователь и преступник, а как два компонента одного взрывного заклинания, — Линда хихикнула, поправляя очки. — Ты вообще видела ваш резонанс? Эта пульсация, синхронизация ритмов...

— И что это значит? — Алекса замерла, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

Линда на мгновение посерьезнела, изучая магические потоки вокруг них своим профессиональным взглядом.

— Ну, если бы я не знала, что вы заклятые враги, я бы ска-

зала, что это классический предсвадебный магический резонанс. Знаешь, такая штука, которая случается, когда Магический ЗАГС связывает пару еще до церемонии, чтобы они привыкли к ощущениям друг друга.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только мерным гудением магической лампы. Алекса почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног. Предсвадебный? Резонанс? С этим... с этим вором, лжецом и манипулятором?

— Брак? — выдохнула она, медленно опускаясь на свободный стул. — Этого не может быть. Это системная ошибка. Баг в матрице!

Кайден, до этого момента сохранявший маску ироничного спокойствия, тоже выглядел слегка ошарашенным, но быстро взял себя в руки. На его губах заиграла та самая издевательская ухмылка, которую Алекса мечтала стереть с его лица казенным сапогом.

— Ну что же, дорогая женушка, — протянул он, явно наслаждаясь моментом. — Похоже, судьба — та еще шутница. Или у высших сил очень специфическое чувство юмора.

— Замолчи. Просто замолчи, пока я не сделала что-то непоправимое, — Алекса закрыла лицо руками.

— О, мы уже перешли к стадии семейных ссор? Как мило, — Кайден вскочил со стула и начал мерить комнату шагами, отчего Алекса чувствовала каждый его шаг в своем собственном теле. — Кстати, о непоправимом. Раз уж мы связаны узами, которые крепче полицейских наручников, нам

стоит обсудить список гостей. Я настаиваю на том, чтобы со стороны жениха были только профессиональные карманники и один очень талантливый фальшивомонетчик — он делает потрясающие подарки.

— Рейн, я тебя убью.

— Не получится, любовь моя. Линда ведь сказала — мы резонируем. Убьешь меня — умрешь от тоски. Или от инфаркта, что технически одно и то же в нашем случае.

Алекса подняла голову, её глаза метали молнии, но в глубине души она понимала: катастрофа уже случилась. И эта катастрофа сейчас вальяжно расхаживала по её допросной, планируя их «гипотетическую» свадьбу.

— Я найду способ это разорвать, — твердо произнесла она, хотя голос предательски дрогнул. — Я перерою все архивы, подниму на ноги всё министерство, но я не позволю какой-то магической ошибке разрушить мою жизнь.

— Ищите, ищите, Алекса, — Кайден остановился прямо перед ней, склонившись так близко, что она почувствовала запах его парфюма — смесь дорогого табака, сандала и чего-то неуловимо опасного. — Но пока вы ищете, учтите одну деталь. Нам придется делить не только общие муки совести, но и, судя по силе резонанса, одну жилплощадь. Не думаю, что система позволит нам находиться в разных концах города.

Алекса почувствовала, как точка кипения пройдена. Она вскочила, опрокинув стул, и ткнула пальцем ему в грудь.

— Только через мой труп, Рейн!

— Опять вы о смерти... — вздохнул Кайден, осторожно отводя её палец в сторону. — Давайте лучше подумаем, какой торт мы закажем. Я предпочитаю с лимонным кремом, он такой же кислый, как ваше лицо прямо сейчас.

Алекса задохнулась от возмущения, не находя слов. Мир вокруг неё рушился, превращаясь в фарс, где она была главной героиней в паре с самым разыскиваемым преступником столицы. И хуже всего было то, что её собственная магия, казалось, была полностью согласна с этим абсурдом.

Двери районного Магического ЗАГСа распахнулись с таким грохотом, будто Алекса собиралась брать это здание штурмом при поддержке тяжелой кавалерии. На самом деле всё было гораздо прозаичнее и унижительнее: её просто втянуло внутрь невидимым арканом магической связи, заставляя буквально приклеиться плечом к Кайдену Рейну.

Магический ЗАГС встретил их запахом застоявшейся пыли, дешевого парфюма с нотками «Магического мускуса» и отчетливым привкусом бюрократического ада. В ярком свете люминесцентных ламп, которые гудели с раздражающей частотой, контраст между ними выглядел просто вызывающе. Алекса — высокая, статная, в безупречно отглаженной форме следователя, с платиновыми волосами, стянутыми в хвост настолько туго, что, казалось, это помогало ей сохранять остатки здравого смысла. Её серо-стальные глаза мета-

ли молнии, способные испепелить небольшой квартал.

Рядом с ней Кайден был воплощением хаоса и порочно-го обаяния. Он стоял, слегка привалившись к стойке, с той самой небрежной ухмылкой, которая заставляла Алексу жалеть о запрете на рукоприкладство при исполнении. Его темные пряди были растрепаны, а в янтарных глазах плясали искры искреннего веселья, смешанного с долей опасного азарта.

— Прекрати так на меня смотреть, Рейн, — прошипела Алекса, пытаясь отодвинуться хотя бы на сантиметр.

Тщетно. Магическая цепь, невидимая, но осязаемая как стальной трос, дернула её обратно, заставляя врезаться бедром в его ногу.

— Дорогая, я смотрю на тебя с восхищением, — Кайден невозмутимо поправил воротник своей куртки. — Не каждый день встретишь женщину, которая готова ворваться в храм Гименея с таким лицом, будто идет на допрос серийного некроманта.

— Следующим, кого я допрошу, будешь ты. В подвале. Без адвоката.

Их перепалку прервал сухой кашель. За стойкой регистратора сидела ведьма неопределенного возраста, чья кожа напоминала пергамент, а количество колец на пальцах могло бы обеспечить безбедную старость целому воровскому приюту. Она медленно подняла взгляд от магического кристалла, и её сонные глаза мгновенно расширились при виде Кай-

дена.

— О боги... — выдохнула она, поправляя выбившуюся седую прядь. — Какой экземпляр.

— Мадам, вы читаете мои мысли, — Кайден одарил её своей самой ослепительной улыбкой, от которой у регистраторши, кажется, на мгновение остановилось сердце. — Мы тут по небольшому недоразумению. Моя... очаровательная спутница считает, что система совершила ошибку. Хотя, глядя на неё, я начинаю сомневаться, что это ошибка.

— К делу! — Алекса грохнула своим удостоверением по стойке. — Следователь Алекса Норд. Проверьте записи за последний час. У нас произошёл системный сбой при задержании. Нас... связало.

Ведьма, всё ещё пребывая под гипнозом янтарных глаз Кайдена, нехотя перевела взгляд на кристалл. Она провела по нему костлявыми пальцами, вызывая всполохи синего света. Через мгновение её лицо вытянулось, а губы сложились в узкую линию.

— Ой-ой... — пробормотала она.

— Что «ой-ой»? — Алекса почувствовала, как внутри всё похолодело. — Я не люблю «ой-ой» в официальных учреждениях.

— Ну, как бы вам сказать, милочка... — ведьма снова посмотрела на Кайдена, на этот раз с жалостью. — Это просто сбой. Из-за опечатки в реестре несанкционированных магических контактов, система классифицировала вас двоих как

«обряд спонтанного согласия».

— Чего?! — хором воскликнули Алекса и Кайден.

— Вы теперь под «Вечным узлом», — ведьма развела руками. — Древняя магия, интегрированная в наш новый софт. Она не терпит незавершенности.

— И как это... завершить? — Алекса вцепилась в край стойки так, что костяшки пальцев побелели.

Кайден, до этого момента наслаждавшийся ситуацией, тоже подобрался. Перспектива быть связанным с законом «навечно» явно не входила в его планы на вечер.

— Понимаете, — ведьма замялась, глядя на пульсирующее золотистое марево между ними, — «Вечный узел» создает энергетический затор. Именно поэтому вам так больно, когда вы отдаляетесь друг от друга. Магия требует подтверждения союза.

— Подтверждения? — подозрительно переспросила Алекса.

— Ну да. Чтобы сбросить избыточное напряжение и перевести связь в спящий режим, вам нужно... — ведьма мечтательно вздохнула, — поцеловаться. Искренне. Или хотя бы технически правильно.

В допросной воцарилась тишина. Алекса почувствовала, как краска заливает её лицо. Поцеловать этого вора? Этого пройдоху, который полгода водил её за нос по всем трущобам столицы? Это было не просто актом унижения, это было профессиональным суицидом.

— Это исключено, — отрезала она, и её голос прозвучал как удар ледяного молота.

— Ой, да брось, Лыдинка, — Кайден сделал шаг к ней, отчего Алекса невольно вздрогнула от новой волны тепла, прошедшей по венам. — Это всего лишь физиологический процесс. Обмен слюной ради общего блага.

— Я скорее съем свой жетон, чем коснусь тебя губами, Рейн!

— Как романтично, — регистраторша подперла щеку рукой. — Настоящая драма. Шекспир бы плакал. Вы такая красивая пара.

— Мы не пара! Мы — ошибка системы! — Алекса чувствовала, что находится на грани нервного срыва.

— Если вы не сделаете этого сейчас, боль будет только усиливаться, — любезно добавила ведьма. — А через пару часов у вас начнется магическая лихорадка. Будете бредить именами друг друга.

Кайден картинно вздохнул и повернулся к Алексе, сокращая расстояние до опасного минимума. Он был так близко, что она могла видеть крошечный шрам у него над бровью и чувствовать запах его кожи — сандал и немного пороха.

— Послушай, Алекса, — его голос стал непривычно мягким, с бархатными нотками, которые заставляли её внутренности предательски сжиматься. — Давай просто покончим с этим. Представь, что я — это... ну, не знаю, улика, которую нужно обследовать.

— Улики не лезут ко мне целоваться, Рейн!

— Могу предложить тренировочный поцелуй, — он подмигнул ей, и его глаза вспыхнули насмешкой. — Прямо здесь, на глазах у этой почтенной дамы. Обещаю, я буду нежен. Или не очень, если тебе так больше нравится.

— Ты — мерзкое, беспринципное животное, — прошипела Алекса, чувствуя, как пульсация в районе сердца становится невыносимой.

— Но очень симпатичное животное, согласишься.

Алекса повернулась к регистраторше, игнорируя близость Кайдена.

— После этого «акта» мы сможем подать на аннулирование?

— Конечно, — ведьма закивала. — Через месяц. Алекса замерла.

— Сколько? — синхронно спросили не состоявшиеся молодожены.

— Месяц. Стандартный срок ожидания для расторжения магических уз. Система должна убедиться, что ваше решение не вызвано временным помутнением рассудка под влиянием лунных фаз или приворотных зелий.

Это было последней каплей. Месяц. Тридцать один день. Все это время она будет официально жена Кайдена Рейна. Каждое утро её будут будить не отчеты о преступлениях, а пульсация его присутствия. Каждое задержание будет превращаться в семейную сцену.

— Нет, — сказала она, и в её голосе появилась странная, пугающая решимость.

— Нет? — Кайден приподнял бровь. — Ты серьезно готова терпеть эту боль? Вечно?

— Я еду в Главное управление. В столицу, — она схватила его за рукав и дернула к выходу с такой силой, что он едва не потерял равновесие. — Там сидят лучшие маги-программисты страны. Они вскроют этот «Вечный узел» за пять минут.

— А если нет? — Кайден поспеивал за ней, едва сдерживая смех. — Если они скажут то же самое?

— Значит, я научусь жить с болью. Это лучше, чем подарить тебе хотя бы секунду триумфа.

Они вылетели из ЗАГСа так же стремительно, как и вошли. Алекса чеканила шаг по мостовой, буквально таща за собой Кайдена, который, кажется, начинал находить в этой ситуации всё больше плюсов.

— Знаешь, дорогая, — прокричал он ей в затылок, когда они сворачивали к стоянке патрульных грави-платформ, — дорога до столицы займет минимум три часа. В тесной кабине.

Алекса не ответила. Она лишь крепче сжала кулаки, чувствуя, как магическая связь между ними вибрирует от его смеха.

— Три часа в абсолютной близости, — продолжал Кайден, его голос звучал прямо у её уха. — Ты уверена, что не хочешь поцеловаться прямо сейчас? Просто чтобы сэконо-

мить на обезболивающем?

— Закрой рот, Рейн! — рывкнула она, запрыгивая в платформу. — Или я заклю его магическим скотчем.

— О, связывание? Кажется, наша семейная жизнь обещает быть гораздо интереснее, чем я думал, — Кайден устроился на соседнем сиденье, намеренно касаясь своим плечом её плеча.

Алекса завела двигатель, и грави-платформа со свистом оторвалась от земли. Впереди была долгая дорога, полная сарказма, боли и самого нелепого магического брака в истории полиции. И где-то в глубине души, под слоями профессиональной гордости и ледяного гнева, Алекса Норд понимала: это путешествие изменит всё.

Глава 2 Вынужденная сделка

Центральный дворец магии встретил их не величественным безмолвием, а гулом, напоминающим рой разгневанных магических ос, и запахом перегретого озона. Огромный зал ожидания, выложенный полированным мрамором, в котором отражались сотни измученных просителей, казался бесконечным.

— Если ад существует, он выглядит именно так, — прошептала Алекса, глядя на свой талон под номером «665». — И мы застряли в предбаннике.

Талон в её руке мелко вибрировал, каждый раз посылая разряд тока, когда очередь продвигалась вперед. Это было изысканное издевательство бюрократической машины: напоминать о томительном ожидании физически.

Кайдэн, вопреки здравому смыслу, выглядел так, будто пришел на светский раут. Он вальяжно развалился на жестком пластиковом стуле, закинув ногу на ногу, и с интересом рассматривал фрески на потолке, где боги магии карали смертных за неуплату налогов.

— Посмотри на это с другой стороны, Лыдинка, — он лениво потянулся, и Алекса почувствовала, как её собственное плечо непроизвольно дернулось вслед за его движением. — Мы проводим качественное время вместе. В тесноте, да не в обиде. И вообще, номер шестьсот шестьдесят пять — это

почти эпично. Следующим должен быть сам Князь Тьмы.

— Следующим будет твой труп, если ты не перестанешь называть меня «Снежинкой», — Алекса стиснула зубы, чувствуя, как магическая связь пульсирует в такт её раздражению.

Прошло три часа. Номера на табло менялись с грацией раненой улитки. Алекса успела изучить каждую трещинку на колоннах и трижды перепроверить все свои отчеты в коммуникаторе, пока Кайден развлекался тем, что строил глазки проходившим мимо практиканткам.

Когда табло наконец высветило их номер, Алекса подскочила так резко, что едва не вывихнула плечо Кайдену, который всё еще был привязан к ней невидимым энергетическим поводком.

— На выход, Лис, — скомандовала она, таща его за собой к кабинету номер 404.

— Символично, — хмыкнул Кайден, едва поспевая за её размашистым шагом. — Ошибка доступа. Прямо как твоя личная жизнь.

За столом, заваленным грудami пергамента и мерцающими кристаллами, сидел чиновник, чье лицо, казалось, было вырезано из засохшего лимона. Он медленно поднял взгляд на вошедшую пару, поправил очки в тонкой золотой оправе и потянулся за их делом.

— Следователь Норд и... гражданин Рейн? — его голос скрипел, как несмазанные петли. — По какому вопросу?

Ошибка в распределении магических квот?

— «Вечный узел», — отрезала Алекса, кивнув на их соприкасающиеся плечи. — Системный сбой во время задержания. Нужно аннулировать немедленно.

Чиновник замер. Его пальцы, занесённые над диагностическим кристаллом, мелко задрожали. Он еще раз посмотрел в бумаги, потом на золотистое марево, вибрирующее между героями, и издал звук, похожий на подавленный ик.

— Это... это невозможно, — пробормотал он, лихорадочно листая страницы магического реестра. — Узел активируется только при обоюдном, осознанном...

— Вы намекаете, что я осознанно решила связать судьбу с этим рецидивистом? — Алекса нависла над столом, и её глаза опасно сузились. — Проверьте логи системы. Там была опечатка в коде «Спонтанного согласия».

— Я позову техников, — чиновник побледнел и нажал на скрытую кнопку под столом.

Через пять минут кабинет превратился в филиал сумасшедшего дома. Пятеро магов-программистов в мятых мантиях, перепачканных чернилами и магической пылью, окружили Алексу и Кайдена. Они тыкали в них какими-то сенсорами, шептались и увлеченно спорили, полностью игнорируя тот факт, что «объекты исследования» — живые люди.

— Посмотри на этот рекурсивный цикл в левом предсердии! — восторженно воскликнул один из них, юноша с копной рыжих волос. — Код заиклился на эмоциональном ре-

зонансе. Удивительная чистота сигнала!

— Какой резонанс, идиот? — прошипела Алекса. — Это чистая ненависть. Она просто очень сильная.

— Неважно, коллега, — перебил его старший маг, потирая лысину. — Проблема в том, что «Вечный узел» прописался в ядре их магических сигнатур. Если мы просто обрубим связь, у обоих случится спонтанное выгорание ауры.

Кайден, до этого с интересом прислушивавшийся к разговору, заметно посерьезнел.

— Выгорание звучит как что-то, что испортит мне прическу навсегда, — заметил он. — Есть варианты без летального исхода и потери харизмы?

— Есть, — старший маг вздохнул и сложил руки на животе. — Технический откат. Мы запустим процедуру постепенного расплетения потоков. Но это не делается за один клик.

— И сколько это займет? — Алекса скрестила руки на груди, уже предчувствуя плохие новости.

— Ровно четырнадцать дней, — вынес вердикт маг. — Процедура требует ежедневного личного присутствия обеих сторон здесь, в Центре. И каждый этап должен подтверждаться вашими совместными отпечатками ауры. Письменное согласие, магическая печать... Если пропустите хоть день — процесс обнулится, и узел затянется еще крепче.

Алекса почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног. Четырнадцать дней. Две недели в компании человека, которого она мечтала упечь за решетку последние полгода.

— Вы издеваетесь? — её голос сорвался на крик. — Какое «личное присутствие»? Вы понимаете, что мы даже в уборную порознь сходить не можем? У нас расстояние разрыва — три метра! Мне что, прикажете стоять под дверью, пока он... или ему заглядывать ко мне в кабинку? Это нарушение всех прав человека и сотрудника полиции!

— Ну, я бы не был так категоричен относительно кабинки, — вставил Кайден, за что получил болезненный тычок локтем в ребра. — Ай! Больно вообще-то нам обоим, забыла?

Чиновник, всё это время пытавшийся слиться с мебелью, вдруг встрепенулся.

— Кхм, в качестве временной меры... мы можем выдать вам экспериментальные образцы. Браслеты-демпферы модели «Разрыв-2.0».

Он достал из сейфа две увесистые стальные полосы, испещренные рунами.

— Эти артефакты создают локальное поле, которое растягивает магическую нить, — пояснил программист, надевая браслет на запястье Алексы. — Они позволят вам удаляться друг от друга на расстояние до пятидесяти метров.

Алекса облегченно выдохнула. Пятьдесят метров — это почти свобода. Это возможность спать в разных комнатах и не слышать, как этот гад храпит или замышляет очередное ограбление.

— Слава богам, — прошептала она, уже прикидывая, как расставит мебель в своей квартире.

— Но есть один нюанс, — добавил маг, защелкивая второй браслет на руке Кайдена.

— Я ненавижу ваши «но», — простонала Алекса.

— Браслеты работают на энергии вашего внутреннего созвучия. Их нужно заряжать вручную. Каждые несколько часов.

— И как именно? — подозрительно спросил Кайден, вертя рукой.

— Через продолжительный физический контакт, — маг смущенно кашлянул. — Самый минимально-затратный способ — держать друг друга за руки. Минимум десять минут для полной зарядки. Если уровень энергии упадет до нуля, браслеты заблокируются, и вас притянет друг к другу с силой магнитного пресса.

В кабинете воцарилась тяжелая, осязаемая тишина. Алекса смотрела на свое запястье, потом на Кайдена, в глазах которого уже разгорался костер издевательского веселья.

— То есть, — медленно произнесла она, — чтобы не быть приклеенной к нему круглосуточно, я должна... гулять с ним за ручку, как на первом свидании?

— Именно так, госпожа следователь, — подтвердил маг. — Гармония — залог стабильной работы оборудования.

Кайден, не теряя ни секунды, картинно протянул ей широкую ладонь. Его пальцы слегка подрагивали от сдерживаемого смеха, а в янтарных глазах плясали чертики.

— Ну что, дорогая? — промурлыкал он. — Кажется, нам

пора подзаправиться. Прямо здесь, под одобряющие взгляды научной элиты. Не стесняйся, я не кусаюсь... если не попросишь.

Алекса посмотрела на его руку так, будто это была ядовитая змея. Но браслет на её запястье уже начал тревожно мигать красным светом, подавая сигнал о низком заряде.

— Я тебя ненавижу, Рейн, — она с силой вложила свою ладонь в его, чувствуя, как по коже пробегают обжигающие искры.

— О, я тоже тебя люблю, Льдинка, — Кайден крепко сжал её пальцы, и Алекса почувствовала, как браслет отозвался довольным мягким гудением. — Смотрите-ка, какая идеальная совместимость. Мы просто созданы для этой зарядки.

Маги-программисты дружно закивали, что-то помечая в своих блокнотах с видом ученых, наблюдающих за спариванием редких панд.

— Свободны, — буркнул чиновник, прячась за стопкой бумаг. — Ждем вас завтра в девять ноль-ноль на первый этап дефрагментации узла.

Они вышли из здания Центрального дворца магии молча. Вечерний город встретил их шумом летающих платформ и яркими неоновыми вывесками, рекламирующими всё — от магических очистителей совести до приворотных зелий мгновенного действия.

Алекса всё еще не выпускала руку Кайдена, и это зрелище вызывало понимающие улыбки у редких прохожих. Она

чувствовала себя так, будто идет по заминированному полю в клоунских ботинках.

— Нам нужно поговорить, — наконец выдавила она, когда они отошли на приличное расстояние от входа.

— Согласен, — Кайден на удивление серьезно кивнул, хотя его ладонь продолжала нежно поглаживать её большой палец. — Предлагаю вон тот ресторан на углу. Там делают лучший кофе в этом бюрократическом квартале. И, что немаловажно, там достаточно места, чтобы мы могли сидеть на расстоянии пятидесяти метров, если зарядка позволит.

— Пятьдесят метров — это мечта, — Алекса ускорила шаг, таща его за собой. — Идем. Мне нужно что-то покрепче кофе, но закон запрещает мне пить при исполнении. А поскольку я теперь исполняю роль твоей сиамской близнецовой жены, технически я всегда на службе.

— Ты слишком много думаешь, Алекса, — Кайден легко подстроился под её ритм. — Расслабься. Две недели — это не вечность. Хотя, признаться, я начинаю находить в этом определенный шарм.

— Если ты сейчас скажешь что-то про «судьбу», я ударю тебя твоим же браслетом, — пообещала она.

— Какая ты агрессивная, когда голодная. Идем, Снежинка. Ужин за мой счет — всё равно мои счета скоро арестуют по твоей милости.

Они скрылись за дверями ресторана, всё еще крепко держась за руки, — два человека, разделенных законом, но на-

мертво спяянных вышедшей из-под контроля магией.

Ресторан «Осколки Эфира» встретил нас звоном магического хрустала и запахом жареных перепелок, густо приправленных специями из Дальних Земель. Мы выбрали самый дальний столик, спрятанный в нише за огромным аквариумом с иллюзорными медузами, которые лениво переливались всеми оттенками индиго. Я буквально рухнула на стул, чувствуя, как гудят ноги и как натягивается невидимый поводок, связывающий меня с этим ходячим недоразумением.

— Прекрасное место, — Кайден развалился на стуле с такой грацией, будто это был трон, а не потертая кожаная банкетка. — Здесь отличная карта вин и официанты, которые умеют вовремя забывать лица посетителей. Прямо как в твоих отчетах, Льдинка.

— Избавь меня от своих гастрономических обзоров, — я бросила сумку на соседний стул, стараясь не смотреть на него. — У нас деловой ужин, если ты забыл. И длиться он будет ровно столько, сколько нужно, чтобы я не пристрелила тебя прямо здесь.

В этот момент браслет на моем запястье издал пронзительный, издевательский писк. Металлическая полоса вспыхнула тревожным красным светом, пульсируя в такт моему учатившемуся сердцебиению. Кайден даже не поморщился, хотя его артефакт наверняка выл ту же самую мелоч-

дию.

— Опять? — выдохнула я.

— Техника не терпит твоего негатива, — Кайдэн, не дожидаясь приглашения, перегнулся через стол и накрыл мою ладонь своей. Его пальцы, длинные и мозолистые — верный признак человека, который умеет обращаться и с отмычками, и с ножами — переплелись с моими. По телу тут же пробежала теплая волна, и противный писк сменился уютным, едва слышным мурлыканьем заряжающегося артефакта.

Я замерла, глядя на наши соединенные руки. Контраст был почти болезненным: моя бледная кожа, привыкшая к офисному свету и перчаткам, и его загорелые, покрытые мелкими шрамами кисти. Его тепло казалось слишком реальным, слишком живым для этого стерильного магического мира.

— Не напрягайся так, Лекса, — тихо произнес он.

— Не смей меня так называть, — я попыталась дернуть рукой, но он только крепче сжал пальцы, продолжая процесс «зарядки». В его голосе проскользнула новая нота, лишенная привычного паясничанья, но я была слишком занята внутренним протестом, чтобы это оценить.

— О, прошу прощения, — он снова нацепил свою маску. — Конечно. Как я мог забыть? Для мира ты — госпожа следователь, для системы — законная супруга, а для меня... ну, пока что ты просто Льдинка, которая очень старается не растаять от простого рукопожатия. Расслабься, я не краду

твою энергию. По крайней мере, не больше, чем положено по протоколу.

— Ты — невозможный лжец, — я наконец подняла взгляд и столкнулась с его янтарными глазами. — Ты лжешь даже тогда, когда молчишь. Весь твой образ, эта небрежность, эти шуточки — всё это фасад.

Кайден расплылся в своей фирменной улыбке. Я про себя называла её «улыбкой Чешира» — той, что остается в воздухе, когда сам кот уже давно скрылся с места преступления вместе с фамильными бриллиантами. Она была обволакивающей, опасной и чертовски профессиональной.

— Каждый из нас носит маску, — он пожал плечами, не выпуская моей руки. — Твоя, например, сделана из высококачественной стали и полицейских уставов. Но за ней, я уверен, прячется кто-то, кто очень хочет послать всё это бюрократическое болото к чертям и просто... пообедать в тишине.

Он вдруг резко посерьезнел. Улыбка не исчезла, но она словно застыла, а в глазах погасли озорные чертики. Кайден подался вперед, так что расстояние между нашими лицами сократилось до критического минимума. Я почувствовала запах его парфюма — горький полынь и старая кожа.

— Послушай меня внимательно, Алекса. Эти четырнадцать дней могут стать для нас либо адом, либо очень продуктивной сделкой. Мне нужна твоя помощь. Настоящая, а не та, что прописана в твоих должностных инструкциях.

— Ты хочешь, чтобы я нарушила закон ради вора? — я приподняла бровь, стараясь вернуть себе профессиональную отстраненность.

— Я хочу справедливости, — отрезал он, и в его голосе впервые прозвучал металл. — Ты ведь знаешь, почему я «Мастер хаоса», как вы меня окрестили в своих личных делах? Потому что я ищу то, что спрятано под ковром вашей чистенькой полиции. Мой отец не был преступником. Его убрали те, кто сейчас носит такие же значки, как у тебя. И имя Лорда Аларика Стерлинга фигурирует в этом деле чаще, чем мне бы хотелось.

Я замолчала, обдумывая услышанное. Информация о деле его отца была засекречена под грифом «СЕРЕБРО», доступ к которому имели только высшие чины и следователи по особо важным делам. Стерлинг был неприкасаемым, символом системы, которую я защищала.

— Мое условие простое, — Кайдэн смотрел на меня в упор. — Я буду образцовым мужем, буду приходить в этот чертов ЗАГС каждое утро, буду держать тебя за руку, сколько потребуется браслетам. Но взамен... мне нужен доступ в секретный архив Департамента. Сектор сорок восемь, дела десятилетней давности.

— Ты просишь о должностном преступлении, — прошептала я. — Если нас поймают, я не просто потеряю работу. Я окажусь в соседней камере с тобой.

— Но ты ведь тоже чувствуешь, что в твоей системе за-

кона что-то не так, — он слегка погладил мою ладонь большим пальцем, и на этот раз я не отстранилась. — Твоя интуиция следователя вопит о коррупции. Я — твой единственный шанс подобраться к правде, Алекса. Я знаю, как обходить магические щиты, а ты знаешь, где лежат ключи.

Я посмотрела на него. В этот момент передо мной был не вальяжный Лис, не преступник, над которым я насмеялась, а человек с глубокой, незаживающей раной. Человек, который был готов поставить на кон всё ради мести или истины. И, к своему ужасу, я поняла, что верю ему.

— Хорошо, — я медленно кивнула, чувствуя, как внутри что-то надламывается. — Хорошо, Кай.

Имя сорвалось с губ непривычно мягко. Он замер на секунду, удивленный тем, что я сократила дистанцию хотя бы в обращении.

— Но учти, — продолжила я, возвращая голосу твердость. — Ты — ходячая улика. Ты по-прежнему под моим надзором. Мне нужно время, чтобы подготовить почву, обмануть систему мониторинга и найти лазейку в протоколах безопасности архива. Это не делается за один вечер.

— Я и не тороплюсь, — он снова улыбнулся, на этот раз почти искренне. — У нас впереди целых демять дней семейной идиллии. Времени предостаточно, чтобы «Её Непреклонность» придумала гениальный план спасения мира или хотя бы моей репутации.

— Не надейся на мою доброту, Рейн. Я делаю это не ради

тебя, а ради того, чтобы очистить свой отдел от грязи.

— Конечно, — он шутливо салютовал свободной рукой.
— Твои принципы непоколебимы, как скалы Северного предела. Я просто удачно подвернулся под руку.

Браслет на моей руке тихо звякнул, сигнализируя о полной зарядке. Мы могли бы отпустить руки, но на секунду — лишь на одно мгновение — мы оба помедлили. Тишина между нами стала плотной, почти осязаемой, заполненной невысказанными опасениями и странным, пугающим предвкушением.

— Мы соучастники, — констатировала я, наконец убирая руку. — Ты понимаешь это? Прямо сейчас мы совершили сговор.

— Добро пожаловать на темную сторону, Льдинка, — Кайден откинулся на спинку стула, и его глаза снова загорелись привычным азартом. — Здесь нет бесплатного печенья, зато компания гораздо интереснее. И, кстати, твой муж проголодался. Давай уже закажем эти чертовы перепелки, пока я не начал грызть ножку стола.

Я посмотрела на него — на своего законного мужа, на своего врага и теперь на своего единственного союзника в войне, которую я даже не планировала начинать. Пути назад действительно не было. Магический узел затянулся не только на наших аурах, но и на наших жизнях, превращая двух одиночек в команду, обреченную на успех или на общее падение.

— Только попробуй пошутить про семейный бюджет при официанте, — предупредила я, открывая меню. — И я забуду о нашем уговоре быстрее, чем ты скажешь «амнистия».

— Как скажешь, дорогая, — Кайден подмигнул мне, и я поняла, что ближайшие две недели станут самым сложным испытанием в моей карьере. И, возможно, самым интересным.

Глава 3 Консультант с обворожительной улыбкой

Вход в здание Департамента магической безопасности всегда напоминал мне чистилище: слишком много яркого света, слишком много людей, которые знают о твоих грехах, и слишком много бюрократии, чтобы это было раем. Но сегодня это было не чистилище. Это была сцена для самого позорного спектакля в моей карьере. Кайдэн шел рядом со мной, небрежно засунув руки в карманы брюк, и насвистывал какой-то легкомысленный мотивчик, который до боли напоминал свадебный марш в джазовой обработке.

— Прекрати это немедленно, — прошипела я, не поворачивая головы и глядя строго вперед, на автоматические магические турникеты.

— Что именно, Льдинка? Радоваться жизни или выражать свои глубокие чувства через музыку? — он бросил на меня взгляд, полный притворной невинности.

— Дышать, — отрезала я. — Твое присутствие здесь само по себе является оскорблением здравого смысла и Уголовного кодекса.

Едва мы переступили порог центрального холла, гул голосов начал затихать. Это было похоже на то, как если бы кто-то медленно выкручивал регулятор громкости. Магиче-

ские сканеры на входе пискнули, распознавая мой жетон и... его браслет. Десятки голов повернулись в нашу сторону. Я чувствовала, как по спине поползли липкие мурашки. Следователь Алекса Норд, символ холодного профессионализма, входит в святая святых ведомства под ручку с «Лисом» — человеком, чей портрет украшает доску «Их разыскивает магия» в каждом втором отделении.

— Внимание всем! — я повысила голос, стараясь придать ему ту самую ледяную уверенность, которая обычно заставляла стажеров ронять папки. — Прежде чем вы начнете строить теории, достойные бульварных романов, поясняю. В системе Магического ЗАГСа произошел критический сбой. То, что вы видите — временная техническая мера, необходимая для нейтрализации магического резонанса. Это досадное недоразумение никак не повлияет на мою работу или раскрываемость дел.

В воздухе повисла тяжелая пауза. Я видела, как Сара из отдела архивации прикрыла рот ладошкой, а детектив Миллер выронил свой зачарованный пончик прямо на кипу рапортов.

— Иными словами, — Кайдэн сделал шаг вперед, сверкнув своей самой ослепительной улыбкой, от которой у половины женского персонала, кажется, разом подкосились колени. — Мы с Лексой официально помолвлены. Системно, магически и, я бы сказал, кармически. Да-да, дамы, я знаю, ваше разочарование безгранично, но моё сердце и все

мои лучшие комплименты теперь зарезервированы исключительно для этой суровой богини правосудия.

— Ты... — я задохнулась от возмущения, но он не дал мне вставить ни слова.

— О, Лекса, не надо этих нежностей при коллегах, — он галантно поклонился группе оперативниц, которые уже начали активно перешептываться. — Прошу прощения, леди, я бы с радостью обсудил с вами тонкости магического права, но моя невеста очень ревнива к своему рабочему времени. И к моему обаянию.

Шепотки превратились в настоящий гул. «Лекса?» — услышала я чей-то издевательский смешок. «Они серьезно?» — донеслось с другого конца коридора. Я чувствовала, как мои щеки начинают пылать, и это была не злость — это была чистая, концентрированная ярость, готовящаяся к детонации.

— Рейн, если ты еще раз откроешь рот, я проверю, работает ли наш узел через кляп, — выдавила я сквозь зубы.

В этот момент толпа впереди расступилась, словно Красное море перед Моисеем. К нам медленно шел Лорд Аларик Стерлинг. В его облике всё было безупречно: от серебристой седины на висках до идеально отглаженного мундира с золотым шитьем. Он был живой легендой Департамента, моим наставником и человеком, которого я уважала больше всех в этом прогнившем мире.

Я почувствовала, как Кайдэн рядом со мной внезапно из-

менился. Его расслабленная поза исчезла, плечи едва заметно напряглись, а в глазах погасли озорные огоньки. Он смотрел на Стерлинга так, словно тот был не высокопоставленным чиновником, а ядовитой змеей, готовой к броску. На мгновение его маска «обаятельного вора» треснула, обнажив что-то острое, холодное и очень опасное.

— Алекса, — голос Стерлинга был глубоким и спокойным, как гладь лесного озера. — Я слышал о твоей... специфической проблеме. Надеюсь, этот системный казус не помешает твоему рассудку.

— Ни в коем случае, Лорд Стерлинг, — я вытянулась в струнку. — Мы уже работаем над аннулированием.

— Рад слышать. Помни, что репутация Департамента важнее любых технических ошибок, — он перевел взгляд на Кайдена, и в этом взгляде не было ничего, кроме холодного безразличия. — Мистер Рейн. Удивлен, что вы до сих пор не в камере. Видимо, близость к закону вводит вас в заблуждение относительно вашей безнаказанности.

— Закон — штука гибкая, Лорд Аларик, — Кайден прищурился, и его голос прозвучал на октаву ниже. — Иногда он связывает тех, кто должен быть врагами, а иногда скрывает тех, кто должен сидеть за решеткой. Смотря с какой стороны смотреть, верно?

Стерлинг ничего не ответил, лишь едва заметно приподнял бровь и прошел мимо, оставив после себя легкий шлейф дорогого табака и тяжелое ощущение недосказанности. Я хо-

тела что-то спросить у Кайдена, но не успела.

Двери моего кабинета распахнулись с таким грохотом, будто их выбили тараном. Из них вылетел мой непосредственный начальник, мой босс комиссар Миллер. Его лицо цветом напоминало переспелый помидор, а из ушей, казалось, вот-вот повалит магический пар.

— Норд! В мой кабинет! — взревел он, а затем заметил Кайдена. — И это... животное тоже тащи за собой!

Мы вошли. Миллер не стал тратить время на прелюдии. С глухим, тяжелым стуком он обрушил на стол гигантскую стопку папок. Бумага была желтой от времени, некоторые дела были перетянуты архивной бечевкой, от которой пахло пылью и забвением. Это были мои «висяки» — безнадежные дела, которые копились годами и которые никто не надеялся раскрыть.

— Ты устроила цирк, Алекса! — Миллер хлопнул ладонью по вершине бумажной башни. — Весь Департамент ржет! Ты связалась с этим... Лисом! Если до конца недели — слышишь меня? — до конца недели эти дела не будут закрыты или хотя бы не сдвинуты с мертвой точки, я лишу тебя премии за каждое. Лично. Из твоего кармана.

— Но шеф, здесь дела десятилетней давности! — я уставилась на гору бумаг в ужасе. — Там нет улик, только магические ошметки!

— Твои проблемы, — отрезал он, указывая на дверь. — У тебя есть помощник, вот и используй его таланты, пока он

не сбежал или пока ты его не придушила. Вон из кабинета!

Я стояла в коридоре, прижимая к груди охапку пыльных папок, которые едва не закрывали мне обзор. Мой финансовый план на год, включающий покупку нового защитного артефакта и отпуск, рушился с быстротой лавины. Премии были существенной частью моего дохода, а их потеря означала практически банкротство.

Кайден подошел сбоку и с легкостью перехватил у меня половину стопки. Его пальцы коснулись моих, и браслет на запястье довольно заурчал, поглощая энергию.

— Ну что, моя ледяная леди, паника? — он заглянул мне в лицо, и его улыбка снова стала обволакивающей. — Не переживай. Ты ведь сама сказала, что я «невозможный лжец». А кто лучше лжеца знает, как распутать чужую ложь?

— Ты предлагаешь помогать мне в расследованиях? — я скептически хмыкнула. — Ты даже не знаешь, с какой стороны подходить к протоколу.

— Зато я знаю, с какой стороны подходить к замкам, свидетелям и тайникам, — он подмигнул мне. — Твой аудит этого бумажного хаоса только что получил экспертную поддержку высшего уровня. Давай, шевели каблуками. Нам нужно место, где много кофе и мало лишних ушей. Твоя квартира подойдет.

Мы шли к выходу под прицелом десятков любопытных глаз. Оперативники, секретарши, даже уборщики — все провожали нас взглядами. Я чувствовала себя преступницей, ко-

торуую ведут на эшафот, но тяжесть папок в руках и уверенный шаг Кайдена рядом странным образом придавали мне сил. Мы покидали Департамент, унося с собой ворох чужих тайн, и я понимала, что эта двухнедельная пытка только что превратилась в нечто гораздо более опасное. И, возможно, чертовски интересное.

— Полицейский пансионат «Щит и Меч», Кайден. Это не обсуждается. Там есть решетки на окнах, дежурный маг на входе и полное отсутствие мини-бара, который ты, несомненно, попытаешься опустошить за мой счет, — я решительно свернула в сторону служебной парковки, игнорируя то, как настойчиво браслет на моем запястье потягивал меня назад, к Кайдену.

Кайден даже не замедлил шаг. Он просто выудил из кармана тонкую золотистую карточку и покрутил её между пальцами с ловкостью фокусника.

— О, Лекса, твоя тяга к самобичеванию просто очаровательна, но я ценю свой комфорт выше, чем твой устав. В «Щите и Мече» подушки набиты списанными протоколами, а из крана течет святая вода пополам с хлоркой. Я уже забронировал люкс в «Золотом Грифоне».

— Ты что сделал? — я остановилась так резко, что он чуть не врезался в мою спину. — Это элитный квартал! Там одна ночь стоит как моя месячная зарплата вместе с надбавками за вредность! У нас бюджет ограничен, Рейн. Вернее, у меня

он ограничен, а твои активы, я уверена, должны быть конфискованы в пользу государства.

— Считай это инвестицией в наше продуктивное сотрудничество, Лыдинка.

Он подмигнул мне и, прежде чем я успела высказать всё, что думаю о его «инвестициях» и его родословной, просто потащил меня в сторону стоянки такси. Сопротивляться было бесполезно — магический узел отозвался ноющей болью в районе ребер, напоминая, что пятьдесят метров — это предел моей свободы.

«Золотой Грифон» встретил нас запредельной роскошью, от которой у любого нормального следователя начался бы нервный тик. Повсюду зачарованное стекло, ковры, поглощающие звуки шагов, и швейцары, чья вежливость граничила с подобострастием. Когда мы вошли в номер, я поняла, что проиграла этот раунд окончательно. Двухкомнатный люкс был больше моей квартиры в три раза.

— Распределяем территорию сразу, — я бросила охапку пыльных папок прямо на антикварный стол из красного дерева, заставив Кайдена поморщиться. — Моя комната — та, что с видом на площадь. Твоя — соседняя. Браслеты дают нам радиус в пятьдесят метров, так что если ты решишь погулять ночью до холодильника, старайся не уходить в дальний угол кухни. Иначе я проснусь от того, что меня душит невидимая петля.

— Как грубо, — Кайден уже вовсю осваивал простран-

ство, скидывая пиджак на спинку кресла. — А я-то надеялся на сказки на ночь и совместное изучение твоих увлекательных архивов.

Он нажал на скрытую панель в стене, и через мгновение в комнату вплыл сервировочный столик, уставленный блюдами под серебряными крышками. Аромат запеченной утки и пряного вина мгновенно заполнил гостиную, заставив мой желудок предательски заурчать.

— Ты и это успел заказать? — я устало опустила в кресло, чувствуя, как гудят ноги после сумасшедшего дня в Департаменте.

— Планирование — залог успеха любого ограбления... или, в нашем случае, совместного проживания.

Он налил вино в два бокала, один из которых протянул мне. Я поколебалась секунду, но всё же приняла его. Сарказм сарказмом, а пить за счет вора в пятизвездочном отеле было верхом иронии, которой я уже не могла сопротивляться.

Кайден, не дожидаясь приглашения, взял верхнюю папку из моей стопки. Это было дело номер 412-Б: серия краж из лавок магических ингредиентов, которая висела на отделе последние полгода.

— Эй! Это секретные материалы! — я попыталась выхватить бумагу, но он легко увернулся, зажав бокал в зубах и листая страницы.

— Ой, да брось. Здесь всё равно написано только то, что ваши эксперты — слепые котята, — он прищурился, вчиты-

ваясь в список похищенного. — Корень мандрагоры, пять унций пыльцы феникса и... серебряные иглы для акупунктуры? Серьезно?

— Способ проникновения не установлен, — процитировала я по памяти, чувствуя, как во мне закипает профессиональная обида. — Следов взлома нет, магический фон чист. Мы подозревали использование портативных телепортов, но ни один черный рынок не зафиксировал их продажу в этот период.

Кайден внезапно замер. Его пальцы, только что небрежно листавшие дело, застыли на протоколе осмотра места происшествия. Насмешливая маска сползла с его лица, сменившись выражением предельной концентрации.

— Это не телепорты, Лекса. Это «мышинный лаз». Старая техника, которой пользовались еще до того, как твой Департамент обзавелся этими смешными сканерами.

— О чем ты говоришь? — я подалась вперед, забыв о вине.

— Только один идиот в этом городе оставляет после себя едва заметный запах жженой корицы и использует серебряные иглы, чтобы закоротить охранный контур через щель в дверном косяке.

Он поставил бокал на стол и выудил из внутреннего кармана тонкий, переливающийся синим светом кристалл связи. Это не был стандартный полицейский артефакт. Это была штука из тех, что используют на «той стороне» закона —

защищенная от прослушки, нелегальная и очень дорогая.

— Кому ты звонишь? — я наполовину поднялась с кресла, готовая пресечь любое нарушение протокола.

— Сядь на место, капитан Очевидность. Я делаю твою работу, — он жестом приказал мне замолчать и прижал кристалл к губам. — Привет, Гвоздь. Это Лис. Не дергайся, я просто спросить. Твой протеже всё еще ошивается в «Сальном котелке»? Тот самый, что любит специи и тонкую работу по металлу. Да... Передай ему, что если он не хочет, чтобы его иглы оказались в его же... Хм, скажем так, если он хочет жить, пусть ждет гостей через десять минут. Да, адрес тот же? Понял.

Кайден деактивировал кристалл и с довольным видом откинулся на спинку кресла, как будто он только что не совершил должностное преступление, используя информатора без регистрации.

— Улица Медных труб, дом четырнадцать. Подвал под антикварной лавкой. Твой «неуловимый призрак» сейчас там, пересчитывает пыльцу феникса и надеется на тихую пенсию.

Я смотрела на него, открыв рот. Мой мозг лихорадочно обрабатывал информацию. Это было невозможно. Мы потратили сотни человеко-часов, опрашивали свидетелей, проверяли магические подписи — и всё впустую. А этот человек, сидя в роскошном кресле с бокалом дорогого вина, нашел виновного за три минуты просто потому, что узнал «почерк».

— Если ты врешь мне, Рейн... — я уже хватывала свой служебный кристалл.

— О, Льдинка, в мире воров репутация — это единственная валюта, которую нельзя подделать. Звони своим ищейкам. Только скажи им, чтобы не топали как слоны, иначе он смоемся через канализацию.

Я связалась с дежурной частью. Мой голос дрожал от смеси азарта и унижения, пока я диктовала координаты.

— Оперативная группа на выезд. Улица Медных труб, четырнадцать. Подозреваемый по делу о кражах из лавок. Брать тихо. Подтверждение по факту.

Следующий час был самым длинным в моей жизни. Я мерила шагами гостиную, то и дело поглядывая на часы. Кайден же вел себя так, будто ничего не произошло: он спокойно доел свою утку, лениво перелистывая другие папки и иногда хмыкая под нос.

— Ты выглядишь так, будто ждешь приговора суда, а не задержания преступника, — заметил он, наблюдая за моими метаниями.

— Потому что это мой позор, Кайден. Если он действительно там, значит, вся наша система безопасности — это просто дорогая декорация.

В этот момент мой кристалл связи ярко вспыхнул красным — сигнал оперативного подтверждения. Я судорожно активировала его.

— Норд на связи. Докладывайте.

— Следователь Норд, это Миллер. Мы взяли его. Прямо с полочным, он паковал товар. Откуда у вас наводка? Мы этот район трижды прочесывали, там фонило так, что сканеры сбоили!

— Хорошая работа, Миллер. Оформляйте. Подробности в рапорте завтра утром, — я отключила связь и медленно опустила руку.

В комнате повисла тишина. Я чувствовала себя так, словно меня выставили на мороз в одном белье. Профессиональный триумф — дело закрыто! — горьким привкусом оседал на языке. Кайден Рейн, преступник, которого я должна была посадить, только что раскрыл дело, над которым бился весь мой отдел.

— Не благодари, — Кайден поднялся и потянулся, демонстрируя идеальную осанку. — Думаю, на сегодня подвигов достаточно. Завтра нам предстоит разгрести еще десять таких «висяков», если ты хочешь свою премию.

— Ты сделал это специально, — я посмотрела ему прямо в глаза. — Чтобы показать мне, насколько я беспомощна без твоих... связей?

— Нет, Лекса, — его голос внезапно стал серьезным, лишившись привычной издевки. — Я сделал это, потому что нам обоим нужно, чтобы ты осталась при должности. И потому что мне надоело смотреть, как ты убиваешься над бумажками, которые ничего не значат.

Он развернулся и направился в свою спальню, оставив ме-

ня одну в пустой гостиной среди пыльных папок и аромата дорогого ужина.

Я ушла к себе, но сон не шел. Лежа на неприлично мягкой кровати, я смотрела в потолок, слушая тишину отеля. Через стену я чувствовала его присутствие — не только из-за браслета, который мягко пульсировал на запястье, но и из-за того странного резонанса, который теперь связывал нас.

Кайдэн был прав. Мои методы, мои правила, моя вера в безупречность системы — всё это трещало по швам. Мир изменился, стал сложнее и хитрее, а я продолжала пытаться поймать ветер сачком для бабочек.

Где-то за стеной послышался шорох, звук закрывающейся книги, а затем всё стихло. Я закрыла глаза, понимая, что эти две недели изменят меня навсегда. И самое страшное было не в том, что я могу потерять работу, а в том, что мне начинает нравиться работать с этим невыносимым вором.

Мой сон продлился ровно два часа — ровно столько, сколько потребовалось этим проклятым магическим браслетам-демпферам, чтобы выжрать весь накопленный за вечер заряд «созвучия». Пробуждение было похоже на то, как если бы в мой мозг вставили магический отбойный молоток и включили его на максимальную мощность. Запястье горело, а в районе солнечного сплетения разрасталась тягучая, нудная боль, сигнализирующая о том, что мой «законный супруг» находится слишком далеко для эффективной под-

зарядки системы. Я подскочила на кровати, едва не запутавшись в простынях из египетского хлопка, которые стоили дороже, чем мой первый служебный автомобиль.

— Проклятье, Рейн! Если это твоя идея пранка, я добавлю статью о пытках в твое личное дело! — прорычала я, вылетая из спальни в общую гостиную.

Мои босые ноги утопали в мягком ворсе ковра, а шелковый халат, любезно предоставленный отелем, развевался за спиной, как знамя моего капитулировавшего здравомыслия. В гостиной было темно, если не считать мертвенно-голубого сияния, исходящего от моего браслета. Я едва не врезалась в Кайдена, который выскочил из своей комнаты ровно в ту же секунду. Мы столкнулись в центре зала, и резонанс был таким мощным, что нас обоих буквально отбросило друг от друга на шаг, хотя боль в груди мгновенно притупилась, сменяясь терпимым зудом.

— О, Лекса, — Кайден тяжело дышал, его волосы были растрепаны еще сильнее обычного, а на щеке отпечатался след от подушки. — Какая страсть. Ты решила придушить меня в объятиях от избытка чувств или просто не можешь прожить без меня и пары часов? Надеюсь, закон о личном пространстве еще действует, или ты планируешь нарушить его прямо сейчас?

— Заткнись, — я прижала ладонь к пульсирующему запястью. — Эта дрянь орет так, будто я пытаюсь сбежать из тюрьмы строгого режима. Маги-программисты говорили,

что заряда хватит на ночь, если мы будем в «зоне комфорта». Очевидно, твоя аура настолько токсична, что она высасывает энергию в два раза быстрее.

— Или дело в том, Стальная леди, что наши кровати стоят в разных концах этого огромного люкса, — Кайден оглядел гостиную, щурясь от света магических ламп, которые я зажгла щелчком пальцев. — Система требует созвучия. А созвучие, как нам доходчиво объяснил тот зануда в ЗАГСе, достигается близостью. Видимо, пять метров через стенку для этих побрякушек — это уже повод для истерики.

Я посмотрела на браслет, который продолжал мелко вибрировать, отдавая неприятным гулом в костях. Это было невыносимо. словно под кожей ползали сотни крошечных насекомых, требующих, чтобы я немедленно сократила дистанцию до этой «ходячей улики».

— Это системный сбой, — отрезала я. — Ошибка кода.

— Ошибка или нет, но если мы не хотим провести остаток ночи, трясясь от магической лихорадки, нам придется что-то решать, — Кайден подошел к тяжелой дубовой двери, ведущей в мою спальню, и галантно распахнул её. — Предлагаю «великое переселение». Полиция обычно связывает людей более традиционными способами — наручниками или решеткой, но я готов оценить этот креативный подход к конвоированию.

Я посмотрела на него с нескрываемым подозрением.

— Ты предлагаешь мне спать в одной комнате с тобой?

— Я предлагаю нам обоим выспаться, Айсберг, — он меланхолично пожал плечами, хотя в глубине его янтарных глаз всё ещё плясали смешинки. — Ты можешь взять свой табельный артефакт под подушку, если боишься за свою честь. Хотя, поверь, после того как я увидел тебя с этим вороньим гнездом на голове, мои порывы заметно поутихли.

Я невольно коснулась своих волос и похолодела: они действительно были растрепаны после сна, а пара прядей торчала в разные стороны самым неподобающим для следователя образом. Я сделала глубокий вдох, пытаясь подавить желание применить к нему какое-нибудь заклинание немоты. Вместо этого я вошла в спальню и указала на кровать.

— Помогай двигать. И учти, Рейн, если я услышу хоть один звук, напоминающий храп, ты отправишься досыпать в ванную, и мне плевать, если нас обоих при этом закоротит.

Мы вцепились в края массивного ложа. Кровать в «Золотом Грифоне» была под стать всему остальному — тяжелая, с балдахином и резными ножками. Мы сдвигали её к стене, смежной с его комнатой, в то время как Кайден кряхтел и раздавал ценные указания, которые я игнорировала с профессиональным хладнокровием.

— Ты слишком напряжена, Лекса, — заметил он, когда мы наконец придвинули его кровать вплотную к моей через открытый дверной проем. — Считай это гражданским долгом. Мы делим территорию строго поровну, согласно гражданскому кодексу и твоей нездоровой любви к протоколам.

Вот эта невидимая черта — государственная граница. Пересечешь её — и я буду вынужден потребовать политического убежища.

— Никакой «обворожительной улыбки» до утра, — прощедила я, забираясь под одеяло и стараясь занять как можно меньше места. — И полное отсутствие любых комментариев. Твоё право на молчание вступает в силу прямо сейчас.

Кайден устроился на своей половине, закинув руки за голову. Между нашими кроватями оставался зазор всего в несколько сантиметров. Вибрация браслетов стала слабее, но не исчезла совсем. Они всё ещё мигали тревожным оранжевым светом, требуя более прямого контакта.

— Система не удовлетворена, — констатировал Кайден, глядя в потолок. — Она хочет «созвучия», а не простого соседства. Помнишь, что говорил тот маг? Артефакты заряжаются от физического контакта.

— Не смей даже думать об этом, — я отвернулась к стене, чувствуя, как внутри всё сжимается от раздражения и чего-то еще, чему я не хотела давать название.

— Лекса, я серьезно. Это жужжание сведет нас с ума к рассвету. Просто дай мне руку. Обещаю, я не буду пытаться украсть твои кольца, хотя они и безвкусно подобраны под этот халат.

— Невозможный лжец, — пробормотала я, но всё же медленно протянула руку в темноте.

Его ладонь была теплой и удивительно сухой. Когда наши

пальцы переплелись, вибрация браслетов мгновенно прекратилась, сменившись мягким, едва ощутимым теплом, которое начало разливаться по венам. Это было похоже на то, как если бы после долгого бега по морозу ты наконецходишь в комнату с камином. Боль ушла, оставив после себя странную пустоту и пугающую близость.

Я замерла, боясь пошевелиться. В тишине номера было слышно только наше дыхание. Запах Кайдена — смесь дорогого табака, корицы и чего-то чисто магического — окутал меня, заставляя забыть все заготовленные колкие фразы. Мои аналитические способности, которыми я так гордилась, сейчас казались бесполезными.

— Знаешь, — его голос в темноте прозвучал непривычно тихо, без привычной издевки. — «Лекса» в халате и с растрепанными волосами выглядит гораздо опаснее для моего душевного спокойствия, чем в мундире. В мундире ты — система. А сейчас... сейчас ты похожа на человека, которому тоже иногда бывает холодно.

— Спи, Рейн, — мой голос предательски дрогнул. — Завтра нам нужно закрыть еще десять дел, если ты хочешь, чтобы я не передумала насчет твоего доступа в архив.

— Как скажешь, Лыдинка.

Он чуть крепче сжал мою ладонь, и я не отстранилась. В этот момент я с ужасом осознала, что мои тщательно выстроенные личные границы, мой бронированный забор из параграфов и уставов, пали быстрее, чем я успела раскрыть свой

первый «висяк». Я засыпала, чувствуя ритм его пульса под своими пальцами, и знала, что завтра мир уже не будет прежним. Мы были связаны не просто магией, а чем-то гораздо более опасным для такого следователя, как я — пониманием того, что этот вор может стать единственным человеком, которому я смогу доверять в этом прогнившем городе.

Глава 4 Отчет пошёл

Мой сон этой ночью напоминал затянувшийся сеанс экзорцизма, где в роли одержимого выступала я сама, а в роли демона — проклятая магическая система Центрального дворца. Каждые полтора часа мир взрывался ослепительной вспышкой боли в груди. Стоило моим пальцам во сне расслабиться и выпустить теплую ладонь Кайдена, как браслет-демпфер превращался в голодную пиранью. В первый раз я проснулась от того, что меня буквально швырнуло через всю кровать. Я обнаружила себя уткнувшейся лицом в лопатку Рейна, вдыхая запах его кожи, который в этот момент казался мне самым раздражающим ароматом во вселенной.

— Убери свои запчасти с моей территории, — прохрипела я в подушку, чувствуя, как пульсирует запястье.

— Лекса, дорогая, это ты на меня напала, — отозвался он сонным, но подозрительно довольным голосом. — Твое подсознание явно жаждет близости больше, чем твой внутренний прокурор.

Я попыталась отодвинуться, но браслет тут же предупреждающе замигал багровым. Это был замкнутый круг: либо я сплю в обнимку с вором, на которого годами собирала досье, либо мой скелет решит покинуть тело через рот. К трем часам ночи ситуация повторилась. В этот раз я обнаружила се-

бя на самом краю кровати, едва не соскальзывая на пол, в то время как моя рука была вытянута в сторону Кайдена в отчаянном, почти драматическом жесте. Мы были похожи на героев дешевой театральной постановки, которые пытаются дотянуться друг до друга перед казнью. Вот только вместо пафоса в воздухе витала моя концентрированная ненависть и его невыносимое самодовольство.

— Если эта система не откатится через четырнадцать дней, я лично сожгу архив ЗАГСа, — прошипела я, чувствуя, как слезятся глаза от усталости.

— Позови меня, — хмыкнул Кайден, даже не открывая глаз. — Я знаю, где там неисправна пожарная сигнализация. А теперь спи, Льдинка. Твоя аура сейчас такая колючая, что я, кажется, получаю микротравмы.

Четвертый рывок стал последней каплей. Когда магическая пружина в очередной раз встряхнула мой позвоночник, я просто сдалась. Сон был официально объявлен врагом государства. Я доползла до спинки кровати, подложила под спину три подушки и уселась, сложив руки на груди. Кайден, этот баловень судьбы и магических аномалий, умудрялся спать как ни в чем не бывало, лишь изредка дергая рукой, когда связь требовала подтверждения нашего «созвучия». Я смотрела на него в тусклом свете ночника и гадала: как человек, за которым охотится половина магической полиции города, может спать с таким безмятежным выражением лица? Его ресницы отбрасывали длинные тени на скулы, и в этот

редкий момент тишины он не выглядел как «Мастер хаоса». Просто измотанный, красивый мужчина, чьи тайны были куда опаснее моих.

Рассвет застал меня в состоянии зомби, готовящегося к трудовому подвигу. Когда первые лучи солнца отразились от зачарованных стекол соседних небоскребов, Кайдэн открыл глаза. Он выглядел так, будто только что вернулся с курорта: ни мешков под глазами, ни желания убивать всё живое.

— Доброе утро, супруга, — пропел он, потягиваясь с грацией сытого кота. — О, я вижу, ты решила встретить солнце в позе разгневанного Будды? Очень концептуально. Как прошла ночь? Мне показалось, или ты в какой-то момент пыталась использовать мою ногу в качестве грелки?

— Еще одно слово, Рейн, и я проверю, работает ли твой браслет под водой в ванной, — я с трудом поднялась на ноги, чувствуя, как в коленях что-то подозрительно хрустнуло.

— Какая экспрессия! — он картинно приложил руку к сердцу. — А я-то надеялся на совместный завтрак с обсуждением нашей «семейной акробатики». Ты знала, что во сне ты иногда бормочешь статьи уголовного кодекса? Это было... познавательно. Особенно часть про сопротивление при задержании.

Я проигнорировала его выпад и направилась на кухню, где кофемашина уже вовсю трудилась над спасением моей репутации. Черный кофе, максимально крепкий, без сахара и сливок — только это могло вернуть мне подобие челове-

ского облика. Кайден приплелся следом, на ходу натягивая рубашку, которую он явно не утруждал себя гладить.

— Знаешь, Лекса, — сказал он, бесцеремонно забирая мою чашку и делая глоток. — Нам нужно что-то решать с логистикой. В следующий раз предлагаю использовать магический скотч. Или давай просто свяжем наши лодыжки? Так мы хотя бы не будем летать по всей кровати, как два перепуганных призрака.

— Верни кофе, вор, — я вырвала чашку обратно. — И не смей предлагать ничего, что включает слова «связать» и «лодыжки». Мы идем в Департамент. У нас куча «висяков», и если ты планируешь получить свой доступ в архив, ты будешь работать, а не упражняться в остроумии.

— Как прикажете, госпожа следователь, — он отвесил издевательский поклон, но в его глазах блеснул знакомый азарт. — Но сначала — магический камуфляж. Ты выглядишь так, будто три дня допрашивала саму себя.

Я подошла к зеркалу в прихожей и подавила стон. Темные круги под глазами могли бы послужить отличным фоном для готического романа. Я щелкнула пальцами, накладывая маскирующие чары. Свечение было слабым — мой личный магический резерв после такой ночи был на нуле, но отражение хотя бы перестало пугать окружающих. Кайден стоял за моей спиной, наблюдая за процессом с легкой улыбкой, которую я про себя называла «улыбкой чеширского кота перед дегустацией сметаны».

По дороге к управлению мы продолжали наш вялый спор. Магические браслеты на наших запястьях раздражающе вибрировали в такт шагам, словно напоминая, что мы всё еще на привязи. Столичный мегаполис уже проснулся: в небе пролетали курьерские метлы, а по тротуарам спешили чиновники в строгих мантиях. Мы шли плечом к плечу, и со стороны, наверное, казались идеальной парой, если не прислушиваться к тому, что мы говорим.

— Твоя аура сегодня пахнет озоном и неоправданными ожиданиями, — заметил Кайден, когда мы подошли к массивному зданию Департамента магической безопасности.

— Это запах кофе и желания отправить тебя в одиночную камеру, где нет магического резонанса, — отрезала я, поправляя воротник мундира.

Здание Департамента встретило нас привычным гулом: звонками магических сетей, скрипом перьев и шелестом отчетов. Я старалась держать спину максимально ровно, демонстрируя всем своим видом, что «Стальная леди» полностью контролирует ситуацию. Коллеги провожали нас долгими взглядами. Шепотки за спиной сливались в один назойливый шум. Я видела, как молоденькая ведьма из архива провожает Кайдена восторженным взглядом, а старый детектив Морган сочувственно качает головой, глядя на меня.

Мы почти дошли до поста охраны, когда Кайден внезапно остановился. Я по инерции дернулась вперед, и браслет тут же чувствительно уколол запястье. Рейн повернулся ко мне,

и на его лице расцвела та самая «обворожительная улыбка», которая обычно предшествовала какому-нибудь крупному ограблению или грандиозному скандалу.

— Совсем забыл, — громко произнес он, привлекая внимание доброй половины холла.

Прежде чем я успела среагировать или хотя бы выразить протест, его рука взлетела к моему горлу. Я инстинктивно дернулась, ожидая атаки, но он лишь осторожно поправил воротник моего мундира, который замялся от быстрой ходьбы. Его пальцы на секунду задержались у моей шеи, и я почувствовала, как по коже пробежал электрический разряд, не имеющий никакого отношения к «Вечному узлу».

— Продуктивного дня, дорогая, — сказал он, глядя мне прямо в глаза с нескрываемым вызовом. — Постарайся не слишком сильно скучать по мне за соседним столом. Обещаю вести себя прилично... ну, насколько это вообще в моих силах.

Я застыла, чувствуя, как к щекам приливает жар, который невозможно было скрыть никакими чарами. Охранник на посту поперхнулся кофе, а две секретарши у лифта синхронно ахнули. Кайден подмигнул мне и вальяжной походкой направился к лифтам, оставив меня посреди вестибюля под прицелом десятков любопытных глаз. В этот момент я больше всего на свете хотела две вещи: портативное заклинание немоты и возможность провалиться сквозь землю прямо в пыльный архив, подальше от этого невыносимого, наг-

лого и пугающе привлекательного вора.

Входя в здание Департамента, я чувствовала себя как оживший манекен, наспех собранный из запчастей и магического упрямства. Стальная леди внутри меня пыталась держать спину ровно, но после ночи «семейной акробатики» мои позвонки протестовали громче, чем адвокаты Кайдена на допросе. Первым делом я направилась к дежурному столу, неся в руках папку с тем самым «висяком», который мы закрыли вчера за ужином.

— Распишитесь в получении, — сухо произнесла я, опуская тяжелую папку перед дежурным детективом Морган.

— Это что, дело о кражах из лавок? То самое, которое пылилось полгода? — Морган недоверчиво приподнял бровь, быстро пролистывая страницы. — Алекса, ты шутишь? Где ты нашла этого скупщика? Он же ускользал от нас трижды.

— Методичная работа и знание психологии преступников, — ответила я, стараясь не смотреть на Кайдена, который стоял в паре метров позади и с интересом разглядывал плакат «Разыскиваются». — Подозреваемый взят с поличным, признательные показания получены.

По залу пополз шепоток. Детективы, привыкшие за последние недели обсуждать мои неудачи и странную «помолвку», теперь растерянно переглядывались. Я чувствовала их колющие взгляды, в которых смешивались подозрение и неохотное уважение. Моя репутация профессионала, тре-

щавшая по швам, получила временную заплатку, но триумф длился недолго.

— О, Лекса, ты только посмотри на это великолепие! — раздался за моей спиной голос, от которого у меня непроизвольно дернулся глаз.

Я обернулась и застыла. У соседнего стола, который временно выделили Кайдену как моему «консультанту», развернулось настоящее народное гулянье. Кайдена плотным кольцом окружили сотрудницы архива, канцелярии и даже парочка ведьм из отдела криминалистики.

Стол был завален домашними пирогами, коробочками с печеньем и термосами с заварным чаем.

— Кайден, попробуйте этот черничный пирог, рецепт моей бабушки, — щебетала Линда из канцелярии, подвигая к нему тарелку.

— И вот эти слойки с корицей! Они еще теплые, — вторила ей её коллега, восторженно глядя на вора.

Кайден с максимально обворожительной улыбкой, которую я про себя называла «улыбкой серийного соблазнителя», принимал подношения, умудряясь одновременно флиртовать со всеми сразу. Он выглядел так, будто не он был под домашним арестом у системы ЗАГСа, а вся эта толпа женщин добровольно сдалась ему в плен.

— Дамы, вы меня балуете, — меланхолично произнес он, откусывая кусок пирога и не сводя с меня издевательского взгляда. — Знаете, такая поддержка жизненно необходима,

чтобы пережить «строгий режим» моей новой супруги. Лекса у нас женщина суровая, у неё вместо сердца — устав, а вместо нежности — наручники.

— Бедный... — выдохнула Линда, бросив на меня взгляд, полный искреннего сочувствия, как будто я была не следователем, а надзирателем в карцере.

Я почувствовала, как во мне закипает праведный гнев, но вовремя прикусила язык. Устраивать сцену ревности — или того, что они примут за ревность — перед всем Департаментом было бы верхом тактической ошибки. Вместо этого я решила использовать воцарившийся хаос в своих целях.

Пока Кайден изображал из себя мученика семейной жизни, я незаметно скользнула к терминалу магической связи. Мне нужен был доступ в секретный архив, где хранились дела двадцатилетней давности, включая расследование гибели отца Кайдена.

Я быстро ввела свой личный код, маскируя запрос под «доследование в рамках архивного аудита». Пальцы слегка подрагивали — если система зафиксирует несанкционированный доступ к засекреченным папкам, моя карьера закончится быстрее, чем этот черничный пирог.

Внезапно я почувствовала на себе чей-то взгляд. Холодный, липкий, пробирающий до костей.

Я медленно повернула голову. У входа в кабинет Лорда Стерлинга стоял его личный помощник — Маркус Вейн. Он не улыбался, не шептался с коллегами и не ел пирогов. Его

тяжелый, подозрительный взгляд был прикован ко мне и к моим рукам на терминале. Вейн всегда был «глазами и ушами» Стерлинга, и его интерес не предвещал ничего хорошего.

Я сделала вид, что просто поправляю манжету мундира, и спокойно закрыла окно запроса, хотя внутри всё сжалось от дурного предчувствия. Нужно было действовать быстрее, пока Стерлинг и его ищейки не поняли, какую игру мы ведем.

— Лекса, радость моя, ты что, решила записаться в библиотеку? — крикнул Кайден через весь зал, заставляя меня вздрогнуть.

В этот момент мой браслет-демпфер издал резкий, пронзительный писк, похожий на вопль раненой птицы.

Лимит раздельного пребывания исчерпан.

Я почувствовала, как магическая нить между нами натянулась, становясь жесткой и болезненной. Кайден, сидевший на краю стола в окружении своих поклонниц, тоже поморщился — его браслет ответил синхронным сиянием.

— Простите, дамы, долг зовет, — Кайден картинно вздохнул, поднимаясь со своего места. — Кажется, моя хозяйка тянет поводок.

Я не стала дожидаться, пока он закончит свое шоу. Решительно прорвавшись сквозь толпу секретарш, я схватила его за руку выше браслета.

— Нам нужно работать, Рейн, — прошипела я, чувствуя,

как искры магического резонанса покалывают пальцы.

— Ты всегда такая грубая, когда голодная? — хмыкнул он, позволяя мне тащить его к выходу из кабинета.

В руках он всё еще сжимал приличный кусок пирога, который доедал буквально на ходу. Позади нас раздался хор разочарованных и завистливых вздохов. Секретарши провожали меня такими взглядами, будто я только что украла у них последний шанс на счастье в этом скучном офисе.

— Видела бы ты свое лицо, — шепнул Кайден, когда мы оказались в пустом коридоре. — Ты же просто приревновала меня к булочкам, признайся.

— Я приревновала тебя только к здравому смыслу, который ты явно потерял где-то по дороге сюда, — отрезала я, прибавляя шагу.

— Ложь, — довольно констатировал он, облизывая пальцы, испачканные в чернике. — Твоя аура так и пышет негодованием. Тебе не нравится, что другие женщины видят во мне то, что ты так старательно пытаешься игнорировать.

— И что же это? — я остановилась у лифта, резко повернувшись к нему.

— То, что я чертовски обаятелен, даже когда жую чужой пирог, — он подмигнул мне, и на мгновение я увидела в его янтарных глазах не только насмешку, но и ту острую, хищную внимательность, которая всегда выдавала в нем мастера своего дела.

Я ничего не ответила, лишь сильнее сжала его ладонь, что-

бы зарядить проклятые браслеты. Лифт со звоном открылся, и мы шагнули внутрь, оставляя позади сплетни и подозрительные взгляды помощника Стерлинга. Впереди была работа, и она обещала быть гораздо опаснее, чем все «висяки» этого города вместе взятые.

Центральный дворец магии встретил нас тишиной, которая бывает только в склепах или очень дорогих банках. Высокие своды, высеченные из цельного куска антимагического базальта, поглощали любые звуки, оставляя лишь эхо наших шагов и издевательское попискивание браслетов. Я старалась идти так, чтобы не задевать Кайдена плечом, но в этом храме бюрократии коридоры были спроектированы явно садистом — узкие проходы заставляли нас прижиматься друг к другу при каждой встрече с идущим навстречу чиновником.

— Расслабься, Лекса, — прошептал Кайден, обдавая мое ухо теплым дыханием. — Ты так выпрямила спину, что того и гляди переломишься пополам. Если мы сейчас упадем, это будет выглядеть как очень драматичное двойное самоубийство, а я к такому еще не готов.

— Замолчи, Рейн, — отрезала я, глядя строго перед собой. — Мы здесь по делу. Одна подпись — и я смогу хотя бы на десять минут забыть о том, что ты существуешь в моей личной реальности.

— Какая грубость, — он картинно вздохнул, но я чувствовала, как его ладонь, лежащая рядом с моей, едва заметно

вбирирует от сдерживаемого смеха.

Мы вошли в кабинет номер 412. Тот же самый чиновник, чье лицо напоминало залежавшуюся горгулью, сидел за столом, заваленным кристаллами памяти и пергаментами. Он даже не поднял взгляда, когда мы сели на жесткие стулья для посетителей.

— А, «Вечный узел», — проскрипел он, листая наше дело. — Редкий случай системного идиотизма. Радуйтесь, молодежь. Магистрат провел аудит кода, и выяснилось, что ваша связь нестабильна. Срок обязательного ожидания сокращен с четырнадцать дней до десяти.

У меня в груди что-то легко и радостно дзынькнуло. Десять дней. Это же почти на сто часов меньше общества этого невозможного лжеца! Я выдохнула так громко, что пара пылинок на столе чиновника совершила вынужденный полет.

— Десять дней, — повторила я, и это слово прозвучало как божественная музыка. — Слышал, Лис? Твой срок сокращается.

Я взглянула на Кайдена, ожидая увидеть на его лице привычную насмешливую гримасу или хотя бы радостный оскал вора, почуявшего волю. Но он молчал. Его янтарные глаза, обычно искрящиеся иронией, вдруг подернулись какой-то странной, тяжелой дымкой. Он смотрел на чиновника так, будто тот только что сообщил ему не о сокращении срока, а о повышении налогов на воровство.

— Десять дней, значит, — медленно произнес Кайден, и

в его голосе не было и капли привычного задора. — Быстро вы справляетесь, когда хотите.

— Система не терпит ошибок, она их исправляет, — буркнул бюрократ и выложил перед нами два массивных магических бланка. — Подписывайте. Это подтверждение вашего обоюдного согласия на аннулирование связи по истечении срока.

Он подал нам два пера, выточенных из когтя грифона. Я схватила свое так быстро, будто это была спасительная соломинка. Мои пальцы коснулись холодного стержня, и я решительно вывела «Алекса Норд» в графе «Сторона А». В ту же секунду Кайден, словно нехотя, поставил свою размашистую подпись рядом.

Едва последнее движение пера было завершено, кабинет озарился резкой, ослепительной вспышкой. Золотистый свет вырвался из бумаги, обвивая наши запястья и на мгновение ослепляя. Я почувствовала странный толчок в районе сердца — короткий, острый, как укол иглки. Браслеты на наших руках синхронно пискнули, меняя тональность.

— Что это было? — я проморгала искры перед глазами.

— Магический резонанс согласия, — чиновник равнодушно забрал бланки. — Ничего особенного. Просто система зафиксировала ваше решение. Свободны. Следующие!

Мы вышли на улицу. Столичный воздух, пропитанный запахом озона и дорогого парфюма, показался мне невыносимо тяжелым. Я нервно прижала к груди папку с «висяка-

ми», которую прихватила из департамента. Бумаги казались неподъемными, а взгляды прохожих — обвиняющими.

— Ну что, Лекса, отпразднуем сокращение срока чашкой кофе? — Кайден снова нацепил свою маску «Мастера хаоса», но я видела, что его пальцы все еще сжаты в кулаки.

— У меня нет времени на кофе, Кай, — я остановилась у края тротуара, глядя на проносящиеся мимо магические экипажи. — Если я не закрою хотя бы три дела из этого списка до завтрашнего вечера, Стерлинг и его ищейка Вейн меня просто сожрут. Ты видел, как Маркус смотрел на нас в управлении? Он что-то подозревает.

Я чувствовала, как паника начинает медленно, но верно затапливать мой аналитический разум. Профессиональная гордость требовала результата, а бюрократическая машина требовала моей крови.

— Твои «висяки» — это скука смертная, — Кайден подошел ближе, нарушая мое личное пространство с грацией хищника. — Кражи, взломы, мелкое мошенничество. Ты пытаешься ловить этих людей по учебнику, Лекса. Но те, кто за этим стоит, учебников не читали. Они живут в «Яме», дышат гарью криминальных кварталов и плевать хотели на твои протоколы.

— И что ты предлагаешь? — я едко вскинула бровь. — Пойти и попросить их сдаться из уважения к моему мундиру?

— Я предлагаю сделку, Стальная леди, — он понизил го-

лос, и в нем зазвучали те самые опасные нотки, которые я слышала в его разговоре с информатором. — Я помогу тебе закрыть половину твоей папки за одну ночь. Я знаю, кто вскрыл те лавки, и знаю, где они прячут товар. Но есть условие.

Я замерла. Предложение было заманчивым до дрожи в коленях, но интуиция следователя вопила о ловушке.

— Какое условие?

— Ты снимешь этот свой бронебойный мундир, — он указал на мои золотые пуговицы с гербом департамента. — Ты переоденешься в нормальную одежду, сотрешь с лица выражение «я сейчас всех арестую» и пойдешь со мной в Южный район. Как моя... спутница.

— В «Яму»? В гражданском? — я чуть не выронила папку. — Ты с ума сошел? Если меня там узнают без жетона и оружия, я не проживу и десяти минут.

— Со мной ты проживешь вечность, — Кайдэн ухмыльнулся, и эта его «обворожительная улыбка» сейчас выглядела пугающе серьезной. — Там не любят полицию, это правда. Но там уважают тех, кто умеет играть по правилам улиц. Ты хочешь результат или премию за посмертную верность уставу?

Я смотрела на него, пытаюсь найти подвох. В его глазах отражалось серое небо столицы и какая-то странная решимость. Я знала, что законные методы сейчас бессильны. Стерлинг явно копает под меня, и без громкого успеха мне

не выстоять.

— Хорошо, — я кивнула, чувствуя, как внутри все сжимается от предвкушения катастрофы. — Час. Даю нам час. Мне нужно зайти домой и... сменить образ.

— Идет, — Кайдэн довольно щелкнул пальцами. — Встретимся у твоего подъезда через шестьдесят минут. И постарайся не надевать ничего, что напоминает о допросах.

Он развернулся и зашагал прочь, его походка была легкой и уверенной. Я смотрела ему в спину, чувствуя, как браслет на моем запястье начинает мелко и часто вибрировать. Я списала это на волнение, не осознавая, что магическая подпись, вспыхнувшая золотом в кабинете, запустила новый обратный отсчет.

Мои внутренние часы теперь тикали в унисон с его шагами, и с каждым мгновением время, которое мы могли провести вдали друг от друга, неумолимо таяло. Двенадцать минут. Мы только что подписали бумагу, которая украла у нас двенадцать минут автономии, но я была слишком занята мыслями о предстоящем походе в криминальное логово, чтобы это заметить.

Я развернулась и почти побежала в сторону своей квартиры. Мне нужно было не просто переодеться. Мне нужно было найти в себе ту женщину, которая когда-то, до службы в полиции, умела смеяться и не видела в каждом встречном потенциального преступника.

Вор и следователь.

Муж и жена по ошибке системы.

Соучастники по расчету.

Я чувствовала, как воздух вокруг нас начинает искрить. Это было начало конца моей привычной, упорядоченной жизни, и, честно говоря, я впервые не была уверена, что хочу ее вернуть в прежнем виде.

Кайден.

Добро пожаловать в «Цитадель Льда», или место, где уют ушел на заслуженную пенсию еще в эпоху великих магических войн.

Когда я переступил порог квартиры Алексы, у меня возникло непреодолимое желание немедленно проверить, не превратился ли мой позвоночник в сосульку. Если бы в словарях существовала иллюстрация к термину «стерильный минимализм», это была бы её прихожая. Серые стены, холодный свет магических панелей и полное отсутствие хоть чего-то, за что мог бы зацепиться глаз профессионального ценителя чужого имущества.

— Рейн, стой здесь. Ничего не трогай. К стенам не прислоняйся, — скомандовала Алекса, бросая связку ключей на идеально пустую тумбочку. — Я сменю образ за пять минут. Если попытаешься вскрыть мой сейф, учти — там стоит сигнализация «Дыхание Дракона». Выжигает всё в радиусе метра.

— Твое гостеприимство просто окрыляет, Лекса, — я от-

весил шутливый поклон, глядя, как она стремительно исчезает за дверью спальни. — А я-то надеялся, что ты предложишь мне экскурсию по своим коллекционным наручникам.

— Обойдешься, — донеслось из-за двери вместе с раздраженным щелчком замка.

Я остался один в этом храме порядка. Для вора её квартира была сущим кошмаром — здесь невозможно было спрятать даже монетку, не нарушив идеальную геометрию пространства. Всё было выстроено по линейке: ботинки в шкафу смотрели носами строго на север, а на кухонной стойке не было ни единой крошки. Пахло озоном, свежевывстиранной формой и легким, почти неуловимым ароматом бергамота, который, видимо, был единственной слабостью этой Стальной леди.

Я медленно побрел по гостиной, стараясь не слишком громко топтать. Мои пальцы сами собой пересчитывали невидимые отмычки в кармане — просто чтобы успокоить нервы. В этом месте я чувствовал себя как вирус в операционной системе.

Внезапно мой взгляд зацепился за единственную вещь, которая выбивалась из этого парада дисциплины. На узкой полке у окна стояла небольшая рамка. Без магической подсветки, без золотого тиснения — простое дерево, тронутое временем.

Я подошел ближе и замер. С фотографии на меня смотрела... не Алекса. То есть, это была она, но совершенно другая.

Маленькая девочка с растрепанными косичками, чьи глаза цвета штормового неба светились не холодной сталью, а чистым, незамутненным восторгом. Она сидела на плечах у мужчины с такой же волевой челюстью и добрыми морщинами вокруг глаз. Мужчина смеялся, подбрасывая её вверх, а маленькая «льдинка» хохотала, раскинув руки, словно пытаясь обнять весь мир.

Так вот какой ты была до того, как нацепила жетон и разучилась улыбаться, Алекса Норд.

Я коснулся пальцем края рамки. В груди что-то неприятно кольнуло. Это было не физическое проявление нашего проклятого «узла», а нечто более тонкое и подлое. Я представил, как эта девочка превращалась в женщину, которая теперь замеряет расстояние между подошвами своих ботинок. Что должно было случиться, чтобы этот смех замерз и превратился в ледяную корку, через которую я пытаюсь пробиться последние три дня?

— Двенадцать минут, Рейн! — мой браслет внезапно ожил, завибрировав с такой силой, что я едва не выронил фотографию.

Магическая тяга, эта невидимая и крайне беспардонная пружина, впилась мне в запястье. Нас предупреждали в Дворце магии: подписание документов сократило нашу автономию. Теперь система следила за нами с удвоенным рвением, словно ревнивая мачеха.

Меня буквально потащило в сторону спальни.

— Черт, — выругался я, пытаюсь упереться пятками в паркет, но магический резонанс не знал жалости. — Лекса! Твои «демпферы» решили, что нам пора на свидание прямо сейчас!

— Рейн, не смей входить! — донесся её панический возглас, перекрываемый шорохом ткани.

Меня впечатало в дверь спальни. В буквальном смысле. Моя грудь прижалась к полированному дереву, а рука с браслетом оказалась прижата к самой щели между дверью и косяком. Я чувствовал, как от браслета исходит жар, а пульсация в венах вторит ритму её сердца, которое, судя по всему, сейчас частило не меньше моего.

Дверь была приоткрыта на какой-то ничтожный сантиметр.

Я замер, задержав дыхание. Я мог бы отвернуться. Я должен был отвернуться. Но воровское любопытство — это болезнь, которая не лечится даже смертной казнью. В узкой полоске света я увидел край кровати, брошенный на нее китель с золотыми пуговицами и тонкую, изящную линию спины.

Алекса стояла ко мне вполоборота, борясь с застежкой на кожаном корсете. Без своей брони из плотной ткани и официальных нашивок она выглядела... беззащитной? Нет, это слово ей не подходило. Скорее, она выглядела настоящей. Живой кожей, хрупкими лопатками, под которыми перекачивались тугие мышцы, и каскадом платиновых волос, рассыпавшихся по плечам.

В этот момент я внезапно осознал одну очень неприятную вещь. Все мои шутки, весь этот флирт, который я использовал как щит, чтобы не сойти с ума от близости следственного комитета в её лице — всё это было ложью. Магический резонанс, который мы так отчаянно пытались разорвать, создал между нами связь гораздо глубже любого контракта. Я чувствовал её раздражение, её спешку и... её страх. Она боялась этой «Ямы», боялась потерять контроль, боялась меня.

И я вдруг почувствовал острую, почти физическую необходимость её защитить. Не потому, что если она умрет, мой браслет взорвется вместе с моим запястьем. А потому, что за этой ледяной маской скрывалась та самая смеющаяся девочка с фотографии, которую жизнь слишком рано научила строить цитадели.

— Рейн, если ты подсматриваешь, я клянусь, твой следующий ужин будет состоять из тюремной баланды и моих наручников, — её голос дрогнул, но она быстро вернула ему привычную жесткость.

— Да сдалась мне твоя спина, — соврал я, закрывая глаза и прижимаясь лбом к прохладному дереву. — Я тут вообще-то борюсь с гравитацией и твоим дефектным артефактом. Поторапливайся, Лекса. Браслет уже начинает искрить, а я не хочу, чтобы нас нашли поджаренными на пороге твоей спальни. Это будет ужасно некрасивый заголовок для утренних газет.

— Всё, я выхожу, — дверь внезапно распахнулась, и я,

потеряв опору, едва не рухнул прямо ей под ноги.

Я успел восстановить равновесие в последний момент, эффектно опершись рукой о косяк. Моя заготовленная колкость застряла в горле.

Передо мной стояла не старший следователь Норд. Передо мной стояла королева «Ямы», способная заставить любого бандита забыть, как дышать. Черные обтягивающие брюки из мягкой кожи, высокие боты на шнуровке и тот самый корсет поверх серой шелковой блузы, который подчеркивал всё то, что форма так старательно скрывала. Волосы она перехватила кожаным шнурком, оставив несколько прядей обрамлять лицо.

— Ну? — она вызывающе вскинула бровь, скрестив руки на груди. — Будешь стоять с открытым ртом или мы всё-таки пойдем закрывать твои долги перед обществом?

Я медленно обвел её взглядом, чувствуя, как внутри разливается странное тепло, не имеющее никакого отношения к магии браслетов.

— Знаешь, Стальная леди... — я наконец нашел в себе силы улыбнуться своей самой «обворожительной» улыбкой. — Если бы ты пришла на мой последний взлом в таком виде, я бы сдался тебе без всякого сопротивления. Еще и ключи от сейфа сам бы протянул.

— Мечтай больше, Лис, — она фыркнула, но я заметил, как на её щеках на мгновение проступил едва заметный румянец. — Это просто маскировка.

— Конечно, — кивнул я, отступая, чтобы дать ей пройти.
— Самая опасная маскировка в моей жизни. В таком наряде ты нарушаешь как минимум три статьи уголовного кодекса за разжигание... интереса к представителям власти.

— Пошли уже, невозможный лжец, — Алекса схватила меня за руку, и наши браслеты мгновенно успокоились, обдав запястья приятной волной прохлады. — У нас осталось сорок минут до того, как «Яма» проснется. И если мы не успеем встретиться с твоим информатором до полуночи, премию за эти раскрытые дела получит мой преемник на моих же похоронах.

Мы вышли из квартиры, и я услышал, как за спиной щелкнул замок её «цитадели». Впереди была неизвестность Южного района, грязь подворотен и риск, от которого у меня обычно закипала кровь. Но сейчас, чувствуя тепло её ладони в своей, я поймал себя на мысли, что мне абсолютно всё равно, сколько «висяков» нам придется закрыть.

Потому что это были наши десять дней. И я собирался прожить каждую секунду этого срока так, чтобы Лекса Норд забыла, что когда-то её жизнь была идеально упорядоченной и серой.

— Кстати, — бросил я, когда мы спускались по лестнице. — Тот корсет... он магический или ты просто решила добить преступный мир эстетическим шоком?

— Рейн!

— Молчу-молчу. Но имей в виду, я — профессионал. Я

вижу скрытые угрозы издалека.

Южный район встретил нас запахом жжёной проводки, дешёвого дурмана и нечистот, которые не смог бы облагородить даже самый сильный освежающий заговор. Мои ботфорты при каждом шаге по избитому магией асфальту издавали звук, который в этой тишине казался мне грохотом барабана.

— Расслабься, Лекса, — Кайден притянул меня ближе за талию, и я почувствовала, как по руке пробежал успокаивающий холодок от браслетов. — Ты сейчас выглядишь так, будто собираешься зачитать права мусорному баку.

— В этом баке чистоты больше, чем в твоих планах на вечер, — огрызнулась я, пытаюсь высвободиться, но он лишь крепче сжал пальцы на моем боку.

— Терпи. Здесь не ходят парами ради романтики, здесь держатся друг за друга, чтобы не прирезали в первом же переулке.

Мы остановились перед тяжелой дубовой дверью, над которой мигала вывеска с изображением перевернутой короны. «Яма» оправдывала свое название: клуб располагался в подвале, и оттуда доносился низкочастотный гул, от которого вибрировали зубы.

Кайден коротко постучал.

— Пароль? — проскрежетал голос из узкой щели.

— Твоя мамаша всё еще варит лучший эль в этом гадюш-

нике, — бросил Кайден с ленивой уверенностью.

Засов лязгнул. Нас обдало волной густого, фиолетового дыма, который пах подгоревшей корицей и запрещенными галлюциногенными спорами. Я инстинктивно задержала дыхание, активируя фильтр в носоглотке — стандартное заклинание каждого следователя, идущего в рейд.

Внутри царил контролируемый хаос. В полумраке колыхались тела, подсвеченные неоновыми всполохами магических ламп. На столах танцевали иллюзорные нимфы, чьи движения были чересчур откровенными даже для портового кабака.

Кайден не просто вел меня — он буквально врос в мой правый бок. Его рука переместилась на мои плечи, и я чувствовала, как напряжены его мышцы. Он больше не был тем расслабленным балагуром из участка. Его взгляд, острый и холодный, сканировал толпу, словно прицел магической винтовки.

— Ни на шаг от меня, — шепнул он мне на ухо. — И постарайся не смотреть им в глаза. Для них ты сейчас — моя добыча.

— Я не добыча, Рейн. У меня под корсетом нож, — процедила я, стараясь не выдать своего замешательства от его внезапной смены тона.

— Знаю. Но лучше, если они об этом не узнают до того, как мы уйдем.

К нам подплыл высокий, смазливый парень в шелковой

рубашке, расстегнутой до пупка. В его глазах отражались радужные блики — верный признак того, что он плотно сидит на «звездной пыли».

— Какая дикая кошечка забрела в наш сад, — пропел он, протягивая мне высокий бокал с мерцающей лазурной жидкостью. — Угощайся, красавица. Это «Слеза Сирены», первый глоток бесплатно.

Я уже потянулась было к бокалу, чтобы не выбиваться из роли, но Кайден перехватил его с такой скоростью, что жидкость даже не шелохнулась.

— Она не пьет дешевое пойло, одобренное «сонным корнем», — голос Кайдена прозвучал как удар хлыста.

Парень побледнел и попытался что-то возразить, но Кайден сделал шаг вперед, и в его глазах вспыхнул тот самый янтарный огонь, который я видела в архивах на фото с мест крупных краж.

— Проваливай, пока я не заставил тебя выпить это самому, — добавил Кайден.

Разбойник испарился в толпе быстрее, чем затухает искра. Кайден брезгливо вылил содержимое бокала на пол и посмотрел на меня.

— Смотри, что тебе дают. Магический наркотик. Пять минут — и ты бы стала пластилином в руках любого, кто предложил бы тебе прогуляться.

— Спасибо, — буркнула я, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Моя профессиональная гордость была задета:

я пропустила элементарную ловушку.

— Оставь благодарности для ЗАГСа, Лекса. Пойдем, старик Мортис не любит ждать.

Мы пробрались в дальний угол, где за столом, скрытым за тяжелой бархатной занавеской, сидел человек, похожий на ожившую мумию. Его лицо было испещрено морщинами так густо, что глаз почти не было видно.

— Привел-таки свою законную? — проскрипел старик, не поднимая головы. — Слухи в «Яме» бегут быстрее крыс, Кайден.

— Ближе к делу, Мортис. Мне нужны те, о ком мы говорили.

Старик перевел взгляд на меня. В его выцветших глазах мелькнуло что-то среднее между жалостью и профессиональным интересом.

— Красивая. Слишком породистая для такого мусора, как ты, парень.

— Мортис, — в голосе Кайдена послышалось предупреждение.

Старик хмыкнул и выложил на стол четыре обрывка пергамента, исписанных мелким, прыгающим почерком. Это были адреса и имена — те самые четыре «висяка», которые могли стоять мне карьеры.

— Твои птички, следовательно, — Мортис кивнул мне. — Один в доках, двое в старых коллекторах, последний — в «Золотом петухе». Но имей в виду, они не обрадуются го-

стям с жетонами.

— Она со мной, — отрезал Кайден, забирая бумажки.

— Это я и вижу, — старик подался вперед, и от него пахнуло древней пылью. — Слушай мой совет, Кайден. В следующий раз приведи девочку попроще. Эту за версту видно — сталь в позвоночнике, закон в глазах. Мои ребята народ нервный. Если они сорвутся, мне не хочется потом вычищать твою кровавую месь из своего заведения.

Кайден ничего не ответил. Он просто взял меня за руку и молча повел к выходу.

Я шла за ним, глядя на его широкую спину, и впервые за всё время нашего знакомства чувствовала себя не ведущей, а ведомой. Этот Кайден Рейн — не тот вороватый мальчишка, которого я планировала упечь за решетку. Он знал этот мир, он владел им, и в этой его власти было нечто пугающее и притягательное одновременно.

Мы вышли на улицу, где ночной воздух показался мне божественным нектаром после вони клуба.

— Ты часто там бываешь? — спросила я, когда мы отошли на безопасное расстояние.

— Достаточно часто, чтобы знать: старик прав, — Кайден остановился и посмотрел на меня. Его лицо снова приняло привычное масочное выражение иронии. — Твоя форма — это твоя броня, Лекса. Но здесь она — твоя мишень.

— Я справлюсь, — упрямо вскинула я подбородок.

— Конечно, справишься. Но давай договоримся: в «Яме»

правила устанавливаю я. А ты просто... будь моей женой.

— Это была самая ужасная актерская игра в моей жизни,
— я попыталась пошутить, чтобы сбросить напряжение.

— Зато адрес «Золотого петуха» у нас в кармане, — он подмигнул мне, и его пальцы снова переплелись с моими. —
Пойдем, Стальная леди. Нам еще нужно решить, как мы будем делить кровать в отеле, чтобы твои моральные принципы не пострадали от магической индукции.

Возвращение в отель после прогулки по Южному району напоминало триумфальное отступление армии, которая умудрилась не потерять знамёна в навозной куче, но всё равно пропахла гарью и дешёвым эребом. Холл «Астории Магии» встретил нас кондиционированным воздухом и тихим звоном хрустальных люстр, который после гула «Ямы» казался издевательски чистым. Мои ботфорты, покрытые слоем пыли трущоб, оставляли вызывающие следы на безупречном мраморе, и я видела, как дёргается глаз у портье. Кайдэн же, напротив, выглядел так, словно он только что вернулся с закрытого светского приема, а не из притона для скупщиков краденого. Его манера держаться — это расслабленное хамство в сочетании с природной грацией — бесила меня едва ли не сильнее, чем вибрирующий на запястье браслет.

— Лекса, дорогая, ты так грозно сопишь, что у портье сейчас случится магический инфаркт, — прошептал он, склонившись к моему уху. — Смени выражение лица со «смерт-

ной казни» на «лёгкое недовольство сервисом». Нам сейчас понадобится их лояльность.

— Оставь свои советы по этикету для тех, кто не видел, как ты только что вытирал руки о занавеску в кабаке, — огрызнулась я, подходя к стойке регистрации.

Администратор в накрахмаленной сорочке посмотрел на нас с тем видом, с каким обычно смотрят на пятно плесени в корзине с фруктами. Я выложила на стойку ключ от нашего двухкомнатного люкса. Мои пальцы мелко дрожали не то от усталости, не то от того, что Кайден стоял слишком близко, нарушая все мыслимые протоколы личного пространства.

— Мы хотим сменить номер, — произнесла я голосом, который, по моему мнению, должен был звучать как приказ, не терпящий возражений.

— Что-то не так с текущим размещением, госпожа следователь? — Администратор приподнял бровь, глядя на мой жетон, приколотый к гражданскому плащу.

— В нём слишком много комнат, — вставил Кайден, облокачиваясь на стойку и ослепляя беднягу своей фирменной улыбкой. — Понимаете, мы с супругой находимся в той стадии отношений, когда любая стена между нами воспринимается как личное оскорбление со стороны архитектора. Нам нужно что-то... покомпактнее. Одноместный номер с одной кроватью. И желательно без лишних коридоров.

Администратор перевёл взгляд с «обаятельного мужа» на «суровую жену», чьё лицо в этот момент приобрело оттенок

перезрелого томата. Я лишь коротко кивнула, подтверждая этот абсурд. Борьба с планировкой двухкомнатного люкса за прошлую ночь измотала меня больше, чем годовая отчетность. Магический демпфер не признавал права на уединение в ванной или на разных диванах — он требовал близости, как капризный ребёнок требует конфет.

— Разумеется, — пробормотал администратор, быстро переоформляя документы. — Номер триста четырнадцать. Королевская кровать, панорамный вид, полная звукоизоляция.

— Последнее особенно актуально, учитывая наш темперамент, — Кайден подмигнул мне, за что получил чувствительный тычок локтем под дых.

Мы поднялись в номер в гробовом молчании. Как только дверь закрылась, я сбросила плащ и подошла к окну. Ночной город сверкал неоновыми огнями заклинаний, но я видела только своё отражение: растрёпанная, злая и безнадежно связанная с человеком, которого должна была отправить на каторгу. Кайден тем временем по-хозяйски развалился в кресле, изучая наши браслеты.

— У меня плохие новости для твоего аналитического склада ума, Лыдинка, — сказал он, и его голос утратил шуточный тон. — Посмотри на индикатор.

Я взглянула на своё запястье. Магическая шкала, которая раньше давала нам почти два часа относительной свободы, теперь неумолимо сокращалась. Цифры пульсировали туск-

ЛЫМ ЗОЛОТОМ.

— Один час пятьдесят одна минута? — я почувствовала, как внутри всё похолодело. — Но днём было больше двух!

— Видимо, каждый наш визит в Центральный дворец магии для подтверждения развода — это не просто бюрократическая формальность, — Кайден поднялся и подошёл ко мне. — Система воспринимает это как стресс для «Узла». Я прикинул в уме: каждая твоя подпись под заявлением на аннуляцию сокращает наше время автономности на двенадцать минут. Иронично, правда? Чем сильнее мы хотим разойтись, тем сильнее нас стягивает.

— Это не ирония, это системная диверсия, — я устало потеряла переносицу. — Значит, спать на разных краях комнаты больше не получится. Если кто-то из нас решит перевернуться на другой бок, второй получит магический разряд в почки.

— Предлагаю превентивные меры, — Кайден подошёл к кровати и с неожиданной силой толкнул её к стене. — Сдвигать тут особо нечего, она и так одна. Но нам нужно зафиксировать контакт так, чтобы не просыпаться от каждой судороги.

Он начал осматривать комнату и через минуту извлёк из моего чемодана длинный шарф из тонкого изумрудного шёлка — мой единственный подарок самой себе на прошлый день рождения. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но он только отмахнулся.

— Не смотри так, я не собираюсь тебя связывать... в плохом смысле. Мы обмотаем наши щиколотки. Контакт ног должен обмануть систему демпферов. Это создаст постоянный резонанс, и браслеты будут думать, что мы находимся в состоянии «гармоничного единения». Ну, или просто в очень тесных объятиях.

— Это унизительно, Кайден. Я старший следователь, — я смотрела на шарф, как на орудие пытки.

— А я — лучший вор в этом королевстве, и я сейчас собираюсь спать на привязи у закона. Считай, что это наш общий позор, — он сел на край кровати и похлопал по месту рядом с собой. — Иди сюда, Непреклонность. Либо шёлк, либо электрошок. Выбирай.

Я села, стараясь не касаться его плечом. Кайден аккуратно, почти бережно, взял мою ногу за щиколотку. Его пальцы были теплыми, и я невольно вздрогнула. Он действовал уверенно: обмотал шарф вокруг моей лодыжки, затем притянул свою ногу и соединил их мягким, но крепким узлом. Расстояние между нашими стопами было не больше пяти сантиметров.

— Вот так, — выдохнул он. — Теперь мы как пара сиамских близнецов, один из которых очень хочет в тюрьму, а второй — в отпуск.

— Если ты попробуешь пошутить про брачную ночь, я придушу тебя этим самым шарфом, — предупредила я, укладываясь на подушку.

— Даже не помышлял. Я слишком устал для твоих угроз, Лекса.

Мы лежали на спине, уставившись в потолок. Тишина в номере была такой плотной, что я слышала его дыхание — ровное, глубокое. Моя нога, связанная с его ногой, казалась мне чужеродным объектом. Каждый раз, когда Кайден шевелил пальцами, я чувствовала это всем телом. Это было не просто физическое неудобство; это было вторжение в самую защищенную зону моего «я».

Прошло около часа. Сон не шёл. Я чувствовала, как затекают мышцы. Попытка согнуть колено привела к тому, что Кайден недовольно проворчал что-то во сне и потянул шарф на себя. Узел врезался в кожу.

— Черт, — прошептала я.

Это была настоящая пытка. Магический резонанс между браслетами начал вибрировать на низкой частоте, создавая ощущение, будто по сосудам течёт не кровь, а жидкое электричество. Чтобы унять этот зуд, нужно было сократить дистанцию ещё сильнее. Моё тело, ведомое инстинктом самосохранения, а не разумом, требовало тепла.

Я не заметила, как провалилась в тяжелое, вязкое забытьё. Во сне мне казалось, что я тону в холодном озере, и единственный источник тепла находится где-то рядом, совсем близко. Я повернулась на бок, ища это спасительное пламя. Моя свободная нога сама собой перекинулась через бедро Кайдена, а рука уткнулась ему в грудь, сминая тонкую

ткань его рубашки.

Кайден проснулся мгновенно. Я почувствовала, как его тело напряглось под моими пальцами, как участился его пульс. Он не отстранился. В полумраке номера его глаза цвета янтаря казались лихорадочно блестящими. Он замер, боясь пошевелиться и разрушить этот странный момент.

— Лекса... — тихо позвал он.

Я что-то невнятно пробормотала, не понимая реальность происходящего, прижимаясь к нему ещё плотнее. В этот момент магическая тяга браслетов внезапно стихла, сменившись тем самым уютным теплом, о котором говорила регистраторша в ЗАГСе. Это было издевательство системы — поощрение за «правильное» поведение супругов. Кайден тяжело вздохнул и, помедлив секунду, осторожно положил ладонь мне на лопатку, придерживая, чтобы я не сползла с кровати.

— Ну и влипли же мы, — прошептал он в пустоту комнаты.

Весь остаток ночи он так и не сомкнул глаз. Он слушал моё дыхание, чувствуя, как моё лицо уткнулось в изгиб его шеи. Каждое моё движение во сне отзывалось в нём смесью раздражения и чего-то другого, чему он пока не мог подобрать название в своём воровском лексиконе. Его маска ироничного наглеца трещала по швам в этой тишине, где не перед кем было играть роль.

Рассвет просочился сквозь шторы серыми, безжизненными

ми лучами. Я открыла глаза и не сразу поняла, почему мир стал таким теплым и мягким. Осознание накрыло меня, как ледяной душ: я буквально висела на Кайдене, обхватив его так, словно он был моим последним шансом на спасение в открытом океане.

Я резко отпрянула, едва не вывихнув связанную щиколотку. Узел из шарфа держал крепко.

— Доброе утро, жена, — голос Кайдена был хриплым и опасно низким. Он выглядел ужасно: под глазами залегли тени, волосы окончательно запутались.

— Я... это была магическая индукция, — выпалила я, судорожно пытаюсь развязать проклятый шёлк. — Моё подсознание просто минимизировало болевой порог.

— Конечно. Твое подсознание очень целеустремлённое, — он усмехнулся, но в этой усмешке не было привычного яда. — Можешь не оправдываться. Я занесу это в протокол как «вынужденное тактильное взаимодействие в условиях системного сбоя».

Я наконец освободила ногу и вскочила с кровати, чувствуя себя абсолютно разбитой. Ноги гудели, голова раскалывалась, а в груди осталось странное, тянущее ощущение. Это не была боль от браслетов. Это было чувство необратимости. Что-то изменилось в ту секунду, когда я во сне решила, что вор — это самое безопасное место в мире.

— Нам пора, — я старалась не смотреть на смятую постель. — Архив Департамента сам себя не вскроет. И нам всё

ещё нужно подтвердить развод. Через десять дней мы будем свободны.

— Десять дней, — повторил Кайден, вставая и потягиваясь. — Всего-то пару сотен часов в обнимку с твоим тяжёлым характером. Пустяки для профессионала.

Мы вышли из номера, стараясь сохранять дистанцию, но наши руки всё равно время от времени соприкасались. Магическая цепь стала короче, и теперь каждый наш шаг был синхронизирован. Мы больше не были следователем и преступником. Мы стали единым механизмом, который система медленно перемалывала под свои нужды, и я с ужасом понимала, что мне начинает нравиться этот ритм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.